

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 45 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 45

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ въ 3-й день октября сего года Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ память чудеснаго событія 17-го октября 1888 года Владимірской женской общины въ имѣніи княжны Вѣры Борисовны Святополь-Четвертинской, при сельцѣ Филимонкахъ, Подольскаго уѣзда, Московскаго епархіи.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Снода, Всемилоостивѣйше соизволилъ, въ 20-й день минувшаго октября, на награжденіе псаломщиковъ церквей: Верхнекударинской Покровской, Иркутской епархіи, Стефана Сукнова, села Куравы, Бердичевского уѣзда, Георгія Цѣшковскаго, Николаевской села Рѣчицы, Льговскаго уѣзда, Михаила Вознесенскаго, Покровской — слободы Ново-Сергѣевской, того же уѣзда, Гавріила Логгинова, Друйскаго Преображен-

ской, Дисненскаго уѣзда, Павла Григоровича, Николаевской села Подмошья, Дмитровскаго уѣзда, Дмитрія Малинина, Покровской села Угровища, Сѣвскаго уѣзда, Ивана Соколова, Рождество-Богородицкаго села Троебортнаго, того же уѣзда, Іакова Богословскаго, Владимірской села Лѣсунова, Касимовскаго уѣзда, Максима Туберовскаго, села Свадиць, Духовщинскаго уѣзда, Василя Буркова, погоста Кострецовъ, Бѣжецкаго уѣзда, Александра Пылаева, села Толмачей, того же уѣзда, Арсенія Виноградова, Николаевской села Яковенкова, Зміевскаго уѣзда, Анастасія Семенова, Покровской села Ивано-Петровскаго, Херсонскаго уѣзда, Корниція Мальяренко, Трехсвятительской: г. Глухова Ивана Кунницы, и заштатнаго псаломщика церкви села Скнятина, Калязинскаго уѣзда, Михаила Новоселова, — золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю безпорочную и отличноусердную службу ихъ церкви Божіей.

Списокъ лицъ свѣтскаго званія, Всемилостивѣе пожалованныхъ, въ 12-й день сентября 1890 года, оными отлпнн за заслуги неслужебныя по духовному ведомству.

Орденами св. Анны 2-й степени: староста Московской Троицкой, на Арбатѣ, церкви, отставной статскій совѣтникъ Михаилъ Богословскій и почетный блюститель по хозяйственной части Нишневской духовной семинари, недворный совѣтникъ Филиппъ Маркочъ; *того же ордена 3-й степ.:* почетель Михайловско-Введенской церковно-приходской школы, Вельгонскаго уѣзда, отставной статскій совѣтникъ Николай Карякинъ и староста Владимказанскаго Спасо-Преображенскаго собора, Тверской области, отставной коллежскій регистраторъ Александръ Ивановъ; *св. Станислава 2-й степ.:* староста Николаевской Турундаевской церкви, Вологодскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Александръ Сорokinъ; *того же ордена 3-й степ.:* старосты церквей: Московской Алексѣевской, на Глинцахъ, архитекторъ землѣющій чина Петръ Зыковъ; Московско-Николаевской, въ Заяицкомъ, броницей купецъ Семень Чельшевъ и Мининско-Вознесенской въ г. Старой Русѣ, 2-й гильди купецъ Михаилъ Внковъ; и состоящій въ должности начальника отдѣленія главныхъ мастерскихъ на юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ, вольный инженеръ-механикъ, потомственный почетный гражданинъ Валеріанъ Кобызовъ; *медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шею, золотыми:* на *Андреевской лентѣ:* почетный блюститель по хозяйственной части при Рижской духовной семинари 1-й гильди купецъ Степанъ Кашковъ; на *Александровской лентѣ:* старосты московскихъ церквей: Покровской, на Малой Ордынѣ, московскій 2-й гиль-

ди купецъ Иванъ Егоровъ, и Симбирской, въ Ямской Коломенской Слободѣ, московскій 1-й гильди купецъ Гавриль Комаровъ; почетный блюститель по хозяйственной части Устюжнаваго духовнаго училища, устюжскій 1-й гильди купецъ, потомственный почетный гражданинъ Яковъ Пондѣвъ; староста Казанско-Вогородичной церкви урочища Прогной, Днѣпровскаго уѣзда, 2-й гильди купецъ Матвѣй Капуста; на *Владимирской лентѣ:* юрьевскій 2-й гильди купецъ Николай Гавриль; старосты церквей: кладбищенской Ахтыроккой г. Старога Оскола, мѣстный 2-й гильди купецъ Иларіонъ Симоновъ, и Московской Максимовской, на Варваркѣ, потомственный почетный гражданинъ Сергѣй Смирновъ; на *Антинской лентѣ:* почетный блюститель по хозяйственной части Красноярскаго духовнаго училища 2-й гильди купецъ Иванъ Гудобинъ; староста Троицко-савскаго Троицкаго собора кяхтинскій 1-й гильди купецъ Семень Сибряковъ; потомственный почетный гражданинъ Александръ Прибытковъ; старосты церквей: Московской Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, московскій 2-й гильди купецъ Михаилъ Васильевъ; Успенской въ Сергіевомъ посадѣ, Дмитровскаго уѣзда, мѣщанинъ Константинъ Моксеевъ; Елецкой Архангельской, елецкій мѣщанинъ Николай Добріановъ; кладбищенской Вознесенской г. Карачева, 1-й гильди купеческій сынъ Владиміръ Кочергилъ; Екатерининской Екатерингофской въ С.-Петербургѣ, 2-й гильди купецъ Левъ Титовъ, и села Малой Сергіевки, Балашовскаго уѣзда, моршанскій купецъ Петръ Соколовъ; купцы: балашовскій Иванъ Давыдовъ и симбирскій Александръ Сачковъ; почетный блюститель по хозяйственной части при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ, кievскій 2-й гильди купецъ Василій Фоло-

никъ; на *Станиславской лентѣ*: пермскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Дедушкинъ; старосты церквей: Боржомской Иоанно-Крестительской, кофешенкѣ Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Сергѣй Васильевъ, и Екатеринбургской Вознесенской 2-й гильдіи купецъ Антоній Шаницкино; казанскій купецъ Андрей Горлодѣи; староста хоругвеносцевъ Московской Сунодальной 12-ти Апостоловъ церкви, 2-й гильдіи купецъ Самуилъ Колячевъ; старосты церквей: Николаевской села Крюкова, Серпуховскаго уѣзда, купецъ Теодоръ Кочетковъ, и Николаевской погоста Ровокъ, того же уѣзда, подольскій купецъ Гавріилъ Медвѣдовъ; потомственный почетный гражданинъ Илья Шаповъ; нижегородскій 2-й гильдіи купецъ Петръ Соколовъ; старосты церквей: Нижегородской Варваринской, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Мушинъ; Спасо-Преображенской г. Новгорода, мѣстный купецъ Иванъ Ворцовъ; Христорождественской г. Устюжны, царскосельскій 2-й гильдіи купецъ Василій Дьяковъ; Троицкой г. Карачева 2-й гильдіи купецъ Василій Косьминъ, и владбищенской Варваринской г. Сѣвска 2-й гильдіи купецъ Василій Зайцевъ; попечитель Золотаревской церковно-приходской школы, Пензенской епархіи, купецъ Александръ Казѣевъ; старосты: Полтавскаго кафедральнаго собора 2-й гильдіи купецъ Василій Таранушенко; церквей: Роменской владбищенской Всѣхъ Святыхъ, потомственный почетный гражданинъ Леонцій Терновецъ, и Покровской села Подбережья, Новоладожскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Тимошеевъ; симбирскій купецъ Иванъ Ванцекъ; уфимскій 2-й гильдіи купецъ Артемонъ Нагаревъ; старосты церквей: Рождество-Богородичной села Николаевки, Сумскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Емельянъ Шаценко, и Вознесенской въ г. Яро-

славль купецъ Дмитрій Жаковъ; серебряными: на *Аннинской лентѣ* старосты церквей: Николаевской г. Ростова на Дону, 2-й гильдіи купецъ Александръ Болдыревъ, и Захаріе-Елизаветинской села Горетова, Зарайскаго уѣзда, крестьянинъ Мокій Поздняковъ; бывший староста Симбирскаго Спасо-Вознесенскаго собора мѣщанинъ Теодоръ Егоровъ, и с.-петербургскій временный купецъ Аванасій Извозцевъ; на *Станиславской лентѣ*: старосты церквей: Преображенской села Добрынскаго, Владимірскаго уѣзда, временно-владимірскій купецъ Степанъ Слѣпневъ; Богоявленской соборной г. Тотмы 2-й гильдіи купецъ Дмитрій Ушаковъ; Иоанно-Зачатіевской при Верхне-Баранчинскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Константинъ Левитскій, и Свято-Троицкой единовѣрческой при Нижне-Тагильскомъ заводѣ, того же уѣзда, купецъ Стефанъ Головановъ; купцы: вяхтинскій 1-й гильдіи Иннокентій Сланицинъ; временный-Маріинскаго посада, Чебоксарскаго уѣзда, Сергѣй Гвоздокъ; и тетюшскій 1-й гильдіи Теодоръ Крушинъ; староста Кишиневскаго кафедральнаго Рождества-Христова собора, купецъ Василій Кузнецовъ; московскій 1-й гильдіи купецъ Владиміръ Никитинъ; попечитель образцовой начальной школы при Олонецкой духовной семинаріи, петрозаводскій купеческій сынъ Николай Румянцевъ; староста Троицкой соборной г. Дмитровска церкви, 2-й гильдіи купецъ Николай Лукинъ; членъ приходскаго попечительства при Владимірской г. Ревеля церкви, мѣстный 2-й гильдіи купецъ Николай Калугинъ; старосты церквей: Сергіевской, что при симбирской гимназіи, 2-й гильдіи купецъ Петръ Пастуховъ; Космодамианской г. Усмани, 2-й гильдіи купецъ Степанъ Шебуревъ; села Ивановки, Борисоглѣбскаго уѣзда, купецъ Поликарпъ

Теодоровъ и села Плоскаго, Козловскаго уѣзда, московскій купецъ Кондратій Бендеръ, Вышневолоцкій купеческій сынъ Василій Соловьевъ, старосты церквей: Пророко-Ильинской г. Сумъ, купецъ Григорій Кулишевъ, Николаевской того же города купецъ Митрофанъ Ворошилинъ, Петропавловской Сумской, купеческій сынъ Николай Скубенко и Варваровской села Вышей Верхосулги, Лебединскаго уѣзда, купецъ Василій Грищенко; *для ношенія на груди золотыми:* на Анненской *лентѣ:* бывший староста Узлодугской Троицкой церкви, Балаганскаго округа, крестьянинъ Георгій Свининъ, на Станиславской *лентѣ:* крестьянинъ деревни Кошелева, Покровскаго уѣзда, временный московскій купецъ Иванъ Словущевъ и крестьянинъ Московской губернии Филиппъ Спицынъ, *серебряными:* на Анненской *лентѣ:* староста Успенской церкви Арчадинской станицы, Усть-Медвѣдицкаго округа, личный почетный гражданинъ Иванъ Ивліевъ, сельскій обыватель Кушвинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, Исаія Панковъ, староста Онгосва рода, Балаганскаго инородческаго вѣдомства, инородецъ Илья Вѣдановъ, Московскій мѣщанинъ Дмитрій Хазовъ, староста Вознесенской церкви села Раменья, Дмитровскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Симоновъ, крестьянинъ Московской губернии Андрей Андреевъ и староста Иоанно-Предтеченской церкви села Станичнаго, Валковскаго уѣзда, крестьянинъ Теодоръ Опадкій; на Станиславской *лентѣ:* прихожанинъ Прилуцкаго прихода, Онежскаго уѣзда, крестьянинъ Левъ Можайцевъ, инородецъ Канинской тундры, Мезенскаго уѣзда, Артемій Бобриковъ, крестьянинъ деревни Романова, Александровскаго уѣзда, Евѣимъ Потаповъ; старосты церквей: Покровской села Лыкова, Владимірской епархіи, крестьянинъ Егоръ Кузнецовъ, Никитской села

Елизарова, той же епархіи, крестьянинъ Тиморей Гуденковъ, Всѣхсвятской села Эдемскаго, Ковровскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Королевъ и кладбищенской, приписной къ Богоявленскому собору г. Тотмы, крестьянинъ Иванъ Шадринъ, крестьянинъ Вятской губернии Алексѣй Гоголевъ; старосты церквей: Архангельской села Тороповскаго, Котельничскаго уѣзда, крестьянинъ Матвій Верещагинъ, кладбищенской Иоанно-Богословской г. Вятки, отставной рядовой Николай Постыковъ и Чхарской Свято-Георгіевской, Шорапанскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій (онъ же Гиго) Абугадае, крестьянинъ Бажданской волости, Шадринскаго уѣзда, Прохоръ Подтягинъ, старосты церквей: села Мапгуша, Мариупольскаго уѣзда, поселенинъ Пантеленмонъ Ѳздоровъ и села Александро-Шультоно, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Поповъ, крестьянинъ Бичурскаго селенія, Забайкальской области, Юсифъ Гнѣзневъ, помощникъ старосты Быкотскаго рода, Балаганскаго инородческаго вѣдомства, Георгій Осоловъ, Казанскій мѣщанинъ Павелъ Шаратовъ; старосты церквей: Николаевской Спасскаго затона, Спасскаго уѣзда, крестьянинъ Владимірской губернии и уѣзда, деревни Стариковой Иванъ Васильевъ, Покровской села Березоваго-Колодезя, Обоянскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Поповъ, Архангельской въ слободѣ Борисовѣ, Грайворонскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Ткаченко, Михаило-Архангельской слободы Подола, того же уѣзда, крестьянинъ Анапасій Ѳедоренко и Георгіевской погоста Георгіевскаго, Волоколамскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Гусевъ, крестьянинъ Московской губернии Андрей Ипатевъ, прихожанинъ церкви села Байкова, Лукояновскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ Ермолаевъ, староста Крестовоздвиженской единовѣрческой церкви села Городца, Бала-

нинскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Волковъ, живописно-малырный мастеръ Солигаличскій мѣщанинъ Иванъ Фигуринъ, староста Успенской церкви села Евфратова, Тросна тожь, Кромскаго уѣзда, крестьянинъ Сильвестръ Крыловъ, Московскій мѣщанинъ Василій Ванькинъ; старосты церквей: села Аксютинецъ, Ромевскаго уѣзда, казакъ Филиппъ Рудикъ, Георгиевской погоста Кудевера, Новоржевскаго уѣзда, мѣщанинъ Василій Гусевъ, Ильинской села Озерницъ, Зарайскаго уѣзда, мѣщанинъ Гулянь Фоккинъ, села Татарскаго, Ставропольской епархіи, крестьянинъ Василій Вудниковъ, Петропавловской въ станицѣ Новомарьевской, той же епархіи, казакъ Николай Жидковъ, Рождество-Богородичной села Георгиевки, Бердянскаго уѣзда, поселянинъ Андроникъ Дондоновъ, Казанско-Богородичной селенія Константиновки, того же уѣзда, крестьянинъ Василій Молчанъ и села Новоуспенскаго, Ржевскаго уѣзда, крестьянинъ Діомидъ Семеновъ, крестьянинъ Харьковской губерніи, Павелъ Палипецъ; старосты церквей: Николаевской села Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Закутнѣй и села Голенки, Конотопскаго уѣзда, казакъ Павелъ Пащенко, крестьянинъ Ярославской губерніи Василій Сѣровъ; золотыми медалями, установленными для лицъ благороднаго званія: ктиторъ церкви Офицерской кавалерійской школы, дѣлопроизводитель той же школы коллежскій ассесоръ Александръ Потаповъ, старосты церквей: Одигитріевской села Киселевки, Рыльскаго уѣзда, потомственный дворянинъ, отставной коллежскій ассесоръ Николай Осоловъ и Роменкой Маріе-Магдалинской, что при богоугодномъ заведеніи, смотритель зданія того заведенія, коллежскій секретарь Василій Бальше.

СПИСОКЪ

пожертвовавшій на церковно-приходскія школы, поступившихъ отъ монастырей въ 1888—89 учебномъ году, на основаніи циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 27 Іюля 1888 года, за № 12.

По епархіямъ:

1) Архангельской . . .	9 р.	— к.
2) Астраханской . . .	280 "	40 "
3) Владимирской . . .	96 "	— "
4) Вологодской . . .	133 "	68 "
5) Воронежской . . .	511 "	85 "
6) Вятской	861 "	66 "
7) Екатеринбургской .	224 "	— "
8) Казанской	760 "	52 "
9) Калужской	3,959 "	81 "
10) Кишиневской	9,636 "	55 "
11) Кіевской	2,100 "	— "
12) Костромской	100 "	— "
13) Курской	49 "	— "
14) Могилевской	923 "	27 "
15) Московской	1,407 "	60 "
16) Нижегородской . . .	1,250 "	— "
17) Олонецкой	88 "	7 "
18) Орловской	534 "	95 "
19) Пермской	310 "	— "
20) Подольской	80 "	60 "
21) Полоцкой	120 "	— "
22) Полтавской	200 "	— "
23) Псковской	1,010 "	— "
24) Рязанской	609 "	92 "
25) Самарской	484 "	— "
26) С.-Петербургской . .	973 "	87 "
27) Симбирской	174 "	20 "
28) Смоленской	100 "	— "
29) Таврической	175 *)	— "
30) Тамбовской	2,792 "	26 "
31) Тверской	440 "	— "
32) Тобольской	2,300 "	5 "
33) Томской	12 "	17 "
34) Тульской	475 "	— "
35) Харьковской	1,602 "	— "
36) Херсонской	1,320 "	— "
37) Ярославской	2,291 "	— "
Итого	38,396 р.	43 к.

*) Отъ архіерейскаго дома.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 9—18 октября 1890 года за № 118, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: изобрѣтенныя учителемъ Бологовской двухклассной церковно-приходской школы Дмитріемъ Митропольскимъ музыкальный инструментъ подъ названіемъ „митрофонъ“, а также нотную бумагу и подвижныя металлическія ноты одобрить къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ учебныхъ пособій по церковному пѣнію.

Отъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

„Вѣстникъ Россійскаго Общества Краснаго Креста“ въ будущемъ году будетъ выходить по той же программѣ, которая утверждена Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и одобрена Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Кромѣ свѣдѣній, относящихся до дѣятельности Общества Краснаго Креста, газета имѣетъ въ виду дать народу нравственное и религиозное чтеніе.

О вышеизложенномъ симъ сообщается, для свѣдѣнія, по духовному вѣдомству.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ *).

Въ Нижегородской епархіи заведенію благоустроенныхъ церковныхъ хо-

*). Продолженіе. См. 39 „Церковн. Вѣдом.“ за 1890 годъ.

ровъ препятствуетъ недостатокъ людей, способныхъ заняться организаціей хорового пѣнія. При всемъ желаніи священниковъ завести при своихъ церквахъ приличные хоры, дѣло не подвигается впередъ, потому что псаломщики и диаконы очень часто имѣютъ слабые голоса или не умѣютъ управлять хоромъ. Преосвященный сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ ищущіе псаломщическихъ и диаконскихъ мѣстъ подвергались испытанію: обладаютъ ли они достаточными знаніями и голосовыми средствами для устройства и руководства хоровымъ пѣніемъ, и только по надлежащемъ удостовереніи въ ихъ пригодности были опредѣляемы на мѣста. — Преосвященнымъ Калужскимъ при обзорѣніи епархіи замѣчено, что при некоторыхъ церквахъ образовались изъ обучавшихся въ школахъ довольно полныя и стройныя хоры, которые при встрѣчѣ его хорошо исполняли священныя пѣнопѣнія; но эти же самыя хоры являлись при встрѣчѣ его и въ другихъ соборныхъ церквахъ, такъ что ясно было, что безъ этого переѣзжающаго съ мѣста на мѣсто хора въ послѣднихъ церквахъ некому было, кромѣ одного псаломщика, прошесть приличныя священныя пѣсни при встрѣчѣ архипастыря. Вслѣдствіе этого преосвященный поручилъ консисторіи предписать духовенству епархіи, чтобы при церквахъ, гдѣ имѣются церковно-приходскія, а также министерскія или земскія школы, ученики обязательно обучаемы были церковному пѣнію и участвовали, по крайней мѣрѣ способнѣйшіе изъ нихъ, въ пѣніи въ церкви; причѣмъ разъяснено, что подъ церковнымъ пѣніемъ разумѣется собственно пѣніе простое — съ голоса, а не нотное или партесное, а псаломщикамъ и диаконамъ наложено въ обязанность, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не увольнялись отъ обученія учениковъ церковному пѣнію и способнѣйшихъ изъ нихъ брали на клиросы во время богослуженія.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 45

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 45

Прохождение и значеніе штунды въ жизни русскаго народа.

Поученіе преосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, сказанное въ Херсонскомъ соборѣ 15-го мая 1884 года.

Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе твое, победы благовѣрному Императору нашему Александру Александровичу на сопротивныя даруя и твое сохраняя крестомъ твоимъ жителство.

Во всѣхъ краяхъ святой православной Россіи есть обычай ходить на поклоненіе Богу и мѣстной святыни въ особо священные мѣста края. За тѣмъ и я пришелъ въ вашъ богоспасаемый градъ Херсонъ, и стою теперь на этомъ священномъ мѣстѣ, въ Херсонскомъ соборномъ храмѣ. Вашъ городъ хотя и новый по основанію, но древній и священный по воспоминаніямъ. Его старія, престарія днѣпровскія воды несли на себѣ, его берега, какъ и стогны старѣйшихъ самой Руси городовъ Кіева и Нова-града, освящены стопами перваго, современнаго Христу, благовѣстника евангелія Христова въ странахъ полуночныхъ, святаго апостола Андрея Первозваннаго. По мысли своего основанія и наименованія, онъ служитъ отблескомъ древней священной славы другаго Херсона, старѣйшаго, Херсона Таврическаго, коего стогны напитаны священною кровію святыхъ семи священно-мучениковъ, въ Херсонѣ епископствовавшихъ, Ефрема, Василія, Евгенія, Агаѳодора, Елидія, Еверія и Капитона. Жи-

ли они, подвизались и пострадали въ сихъ краяхъ еще въ III—IV вѣкахъ, предназначавъ здѣсь длинный, древнѣйшій по началу рядъ епископовъ церкви Божіей, благовѣстниковъ евангелія Христова въ сихъ странахъ. И вотъ я, послѣдній и недостойнѣйшій преемникъ епископства въ длинномъ ряду епископовъ, глава котораго упирается въ первые вѣва христіанства, при первой для себя возможности, поспѣшилъ прибыть сюда, въ вашъ богоспасаемый градъ, въ сей святой соборный храмъ, испросить моему недостоинству, обремененному тяготою и высотой Херсонскаго епископства, отеческой молитвы и святительскаго благословенія моихъ въ небѣ пребывающихъ отцевъ, первоначальниковъ сего древнѣйшаго въ церкви Всероссійской епископства. Помогите и вы мнѣ своею молитвою низвлечь ихъ небесное благословеніе на мою смиренную главу, на которой лежатъ призваніе и долгъ продолжать въ семъ краѣ святое ихъ дѣло, насаждать, утверждать и распространять святую православную Христову вѣру.

Помолитесь и помолимся всѣ вмѣстѣ и усердно, потому что нужна намъ небесная помощь не только для насажденія и распространенія, но даже для утвержденія и охраненія православія въ семь краѣ.

Кинемъ взглядъ назадъ, на положеніе русскаго православія въ сихъ земляхъ въ прежніе вѣка; тогда яснѣе станетъ намъ его положеніе здѣсь и въ настоящее время, тревожное положеніе.

Надобно сказать, что эти мѣста были самымъ первобытнымъ гнѣздомъ историческаго славянства. Первые поселенія славянства,—только лишь сказалось оно въ записяхъ исторіи,—оказываются именно въ низовьяхъ Дуная и Днѣпра. Сюда переселились славяне никакъ не изъ за Каспія, съ низовьевъ Урала и Волги, но, вѣрнѣе, изъ Малой Азіи, какъ намекаютъ новѣйшія изысканія, изъ за Понта Евксинскаго, который переплыли изъ Батума или Синопа, или Трапезунда, или же въ Геллеспонтѣ, когда еще и древняя Эллада только лишь начинала свою блестящую поэтическую исторію. Отсюда, отъ низовьевъ Дуная и Днѣпра поплывъ вверхъ къ истокамъ руслами двухъ этихъ великихъ рѣкъ, славянство поплыло внизъ по теченію исторической рѣки двумя историческими руслами, Дунайскимъ и Днѣпровскимъ. Именно второе, Днѣпровское теченіе славянства дало начало русской исторіи. Дунайское же, обходя неприступное тогда возвышеніе крѣпко сложившейся народной жизни древней Эллады и новѣйшей Византіи, Царяграда, распространяясь влѣво на югъ по притокамъ Дуная, Савѣ, Дравѣ, Моравѣ, а тамъ по бережьямъ Адриатическаго моря до Черной Горы, до Морен и Венеціи, въ теченіи тысячелѣтій, то боролось съ чуждыми историческими теченіями, какъ въ Черной Горѣ, то слилось съ перерождающимся древне-эллиническимъ племенемъ и дало начало ново-эллиническому племени Морен, то, подчиняясь господству ла-

тинской расы, поглощено ею по сѣверному побережью Адриатическаго моря. Распространяясь же по Дунаю по его истокамъ на сѣверо-западъ, а дѣлье по Эльбѣ и Одору до Богеміи, Моравіи и Помераніи, славянство болѣе или менѣе слилось съ историческимъ теченіемъ жизни кельтическо-германскаго племени. Только Днѣпровско-Волховское теченіе славянства имѣло путь болѣе или менѣе безпримѣсному теченію уже русской жизни. Да и то нѣтъ. Точнѣе сказать, Днѣпровское теченіе, слившись съ Висло-Нѣманскимъ, имѣло среднюю полосу теченія славяно-русской исторіи. Главнѣе же коренной родимъ, чистѣйшей русской жизни побѣждалъ къ сѣверу по Волхову до Ладоги и внизъ, дѣйствительно по матери кореннаго русскаго племени, кореннаго русскаго духа, по Волгѣ.

Такъ это просто, это дѣленіе двухъ тысячелѣтней исторіи великаго славянскаго племени по тремъ великимъ рѣкамъ, и такъ ясно. По Дунаю славянскую жизнь исказили живые теченія чужеродныхъ европейскихъ племенъ. По Днѣпру искажало и полудисказило славянскую жизнь вліяніе искаженнаго латинства, смѣшаннаго, полу-славянскаго, польско-литовскаго племени, въ связи съ другими европейскими вліяніями. А на сѣверѣ, по Волгѣ, придавило временно, но не искажало нашу чисто-русскую жизнь кратковременное господство татарства. Тамъ, въ по-Волгской полосѣ мы остаемся пока господствующимъ племенемъ силою не только меча, но и культуры. Въ средней въ по-Днѣпровской полосѣ мы одолѣли пока только силою меча, но не культуры. Въ при-Дунайской же полосѣ славянство состоитъ пока не только не въ господствѣ, но пока еще въ продолжающейся вѣбовой борьбѣ и даже въ угнетеніи и униженіи.

Чѣмъ опредѣляется господствующій характеръ именно русской исторіи? Скажемъ, не обинуясь, господствомъ

православной христіанской вѣры. Вотъ по этому великому водному Волхово-Двѣпровскому пути, не мѣсяце тысячи лѣтъ до начала Руси, жили славянскія племена и были безсильны положить начало русской исторіи. Томясь своимъ ничтожествомъ въ пѣдрахъ обще-человѣческой жизни, зачинающей и рождающей отдѣльные историческіе народы, и жаждою жить, при обилии готовыхъ въ жизни матеріаловъ, славяно-русскія племена зовуть къ себѣ объединяющее организующее пачало въ лицѣ варяго-русовъ Рюрика съ братією и дружиною. Это было историческимъ зачатіемъ великаго народа. А эти хожденія съ сѣвера на югъ, Рюрика до Кіева, Аскольда, Дира и Олега по этимъ Двѣпровскимъ водамъ мимо Херсона до Царя-града, хожденія Игоря и Ольги на Волынъ, Святослава на Дунай, за военною добычею и славою, были не болѣе, какъ попытками великаго, быстро растущаго, но пока еще не родившаго младенца расправить свои богатые члены. Настоящимъ же историческимъ рожденіемъ великаго русскаго народа было великое историческое событіе, когда святой равноапостольный князь Владиміръ, проплывъ по тѣмъ же Двѣпровскимъ водамъ мимо одного, нашего Херсона, направился въ другой Херсонъ, Таврической, и тамъ воспріялъ отъ грековъ святое крещеніе. Кто станетъ отрицать, что святое крещеніе Руси было не только рожденіемъ нашего народа къ новой исторической жизни, но и возрожденіемъ въ жизни истинно-духовной, настоящей человѣческой? Кто станетъ отрицать, что до крещенія Руси наши впазы были только позелѣтели удалой дружины, посредствомъ которой обуздывали подвластныхъ племена единственно силою меча, силою меча воевали, собирали дань, покоряли и грабили, чтобъ содержать ту же удалую дружину? Кто станетъ отрицать, что со времени крещенія Руси русская жизнь воспріяла свою полноту и опредѣлилась въ тѣхъ

главныхъ раздѣлахъ, которые намѣтили, опредѣлили и замкнули ее въ ея направленіи на всѣ послѣдующіе вѣка? Кто станетъ отрицать, что со времени крещенія Руси ея властодержецъ сталъ въ сознаниіи народа властодержцемъ милостію Божією, а не собственно только желѣзною силою? Кто станетъ отрицать, что со времени крещенія Руси просвѣтилось наше народное сознаніе христіанскимъ міросозерцаніемъ, евангельскимъ нравоученіемъ и связнымъ законодательствомъ на основаніи нравственныхъ и каноническихъ законоположеній христіанства? — просвѣтилось книжнымъ ученіемъ, даже просто грамотностію? — просвѣтилось музыкальнымъ пѣніемъ, художественнымъ зодчествомъ, культурными, заимствованными изъ высокообразованной Византіи, навѣками въ обыденной жизни, какъ просвѣтилось и готовымъ, заимствованнымъ изъ той же христіанской Византіи достоподржаемымъ образомъ всего уклада жизни, сложившагося подъ совокупнымъ вліяніемъ христіанства и всей цивилизаціи древняго греко-римскаго міра?

Не ясно ли далѣе, что со времени крещенія Руси Господь всегда спасалъ людей своихъ, православныхъ русскихъ людей, даровалъ правотѣ русскимъ князьямъ, царямъ и императорамъ побѣды надъ сопротивными, и сохранялъ свое жителство, свою святую Русь православную, православнымъ русскимъ крестомъ? Кому не очевидно, что тамъ вездѣ сохраняется еще завѣсь русско-славянской жизни, гдѣ висится на народномъ знамени православный крестъ Христовъ? Возьмемъ при-Дунайскую полосу славянства, — не очевидно ль это тамъ? Гдѣ пока не писпровергнутъ православный крестъ Христовъ, тамъ мы имѣемъ кровныхъ братьевъ не только по плоти, но и по духу. Недоразумѣнія останутся между нами недоразумѣніями, не болѣе, а истинное братство между нами въ роковыя минуты скажется всегда, какъ и сказывается

всегда. Наоборотъ, возьмите тѣ же славянскія племена, оядтворенныя духомъ латинства; не касаясь уже племень славянскихъ, переродившихся въ инныя народности подъ вліяніемъ чуждыхъ намъ вѣръ, — найдете ли тамъ духъ братства при братствѣ кровномъ? Возьмемъ при-Днѣпровскую полосу русскаго славянства. Вся ея исторія опредѣлилась борьбою за святыи крестъ Христовъ, за православный крестъ. Говорить ли о вѣковѣчной борьбѣ мѣтнаго русскаго народонаселенія съ турками и татарами, именно какъ врагами креста Христова? А эту борьбу за крестъ Христовъ опредѣлился 500-лѣтній характеръ исторіи при-Днѣпровскаго запорожскаго казачества. Не тотъ же ли священный характеръ крестовыхъ походовъ имѣли всѣ безчисленныя войны того же казачества, какъ и всей Малороссіи, и съ польскимъ королевствомъ, какъ и съ Турціею, какъ и съ Крымомъ? Съ послѣдними, съ Турціею и Крымомъ, малороссія воевала за крестъ Христовъ вообще противъ магометанской луны, а съ Польшею воевала противъ крыжа латинскаго, именно за крестъ Христовъ православный. Не говоримъ о Подолии, о Волыни, о русскомъ населеніи Литвы и Бѣлоруссіи, которыя, будучи безсилны воевать противъ польско-литовской силы, въ продолженіе вѣковъ лили мученически свою кровь и переносили всяческія гоненія и страданія, чтобы только отклонить насильственно навязываемую имъ польскую панскую вѣру и отстоять свою народную, древле-отеческую православно-благочестивую вѣру.

И смотрите, лишь только православный русскій крестъ вынужденъ былъ умалить свой чистый господственный блескъ предъ кровавымъ блескомъ меча татарскаго и польско-литовскаго, лишь только на святыхъ кievскихъ горахъ загорѣлся недобровѣщій блескъ господства крыжа латинскаго, даже еще прежде этого, но уже въ предчувствіи надвигающейся на берега

Днѣпра роковой грозы, — предчувствіи, которое сказывается у народовъ также, какъ и у частныхъ лицъ въ роковыя минуты жизни, — русская гражданственность волею-неволею сдвинулась съ береговъ роднаго Днѣпра и подвинулась на берега не родной тогда Волги, чтобы тамъ, на просторѣ этой величайшей изъ европейскихъ рѣкъ, выработать коренной, чистѣйшій, православно-русскій духъ. Подумайте и о томъ, что пока этотъ духъ росъ, мужаль и крѣпчалъ, онъ все даже чуждое намъ проникалъ и претворялъ. Такъ было на берегахъ Волги; такъ было на берегахъ Днѣпра. Поищите теперь древлянъ, полочанъ, кривичей и другихъ племень древнаго славянства, которыя были раздѣлены, не сливаясь въ народное единство, пока Русь не крестилась. По крещеніи же все это претворилось и слилось въ единый братскій народъ, единокровный и единодушный. Поищите также древнихъ печенѣговъ, половцевъ, хозаръ, черныхъ клобуковъ, которые въ продолженіи вѣковъ тревожили своими набѣгами старо-кievскихъ князей, особенно до крещенія Руси. По крещеніи они быстро исчезаютъ съ нынѣшней русской земли. Между тѣмъ мы не знаемъ въ нашей исторіи поголовныхъ истребленій чуждыхъ намъ племень. Мы съ ними воевали, всегда раскрывая имъ наши братскія объятія, но никогда поголовно не истребляли. Между тѣмъ они какъ-то незамѣтно исчезли. Еще болѣе поразительное тождественное явленіе представляютъ финскія племена, которыя милліонами жили по Волгѣ до Ледовитаго океана, отъ Финландіи до Урала, — гдѣ они? Они слились съ русскимъ народомъ посредствомъ русской православной вѣры и слились такъ, что составили нынѣ самое коренное даже въ русскомъ народѣ великороссійское племя. А тѣ финскія племена, которыя или въ язычествѣ остались до сего дня, или же пришли къ намъ съ готовымъ своимъ, но иновѣрнымъ христіанствомъ.

тѣ до сихъ поръ чужды и русскому народу, да свои ли и русскому государству? Тѣ до сихъ поръ тяготѣють, одни въ иноземщинѣ, другіе въ магометанствѣ. Посмотрите, подумайте даже, гдѣ нынѣ татары, которые держали иногда въ рукахъ всю русскую землю отъ Астрахани до Новгорода и Волыни? Гдѣ грозные татары Крыма, которые еще такъ недавно господствовали въ этихъ краяхъ, а подавнѣе держали въ ожечасномъ страхѣ самую Москву? Вѣдь были же многочисленныя поселенія татаръ среди русскаго племени, начиная отъ Казани до Подолія. А гдѣ они теперь? Всѣ ль истреблены? Нѣтъ, мы ихъ не истребляли. Мы, наоборотъ, обременяемъ ихъ разными льготами сравнительно съ русскимъ народомъ. Нѣтъ, они всеяни здоровымъ, растущимъ, мужалющимъ организмомъ и претворены въ русскую плоть и кровь русскимъ духомъ, русскою вѣрою, силою православнаго русскаго креста Христова. Вспомните старое основное правило приднѣпровскаго, Запорожскаго, Донскаго и великаго русскаго казачества. Каваломъ могъ быть всякій человѣкъ, даже инородецъ, полякъ, турокъ, венгерецъ, татаринъ, даже еврей. Всякій принимался отверстыми братскими объятіями казачества. Но неотложно требовалось отъ всѣхъ одно: всякій долженъ быть одной вѣщеноей православной русской вѣры. И требованіе вѣрное, неизмѣнявшее казачеству въ продолженіи вѣковъ. И казачество сослужило Россіи огромную службу. И вѣра побѣдила, какъ и побѣждаетъ міръ. И православнымъ русскимъ крестомъ Господь ограждалъ и сохранялъ свое жителство, свою вѣрную Русь святую. Вѣрное православному Христову кресту казачество приготовило Москвѣ даровое присоединеніе Малороссіи. Вѣрное православному Христову кресту казачество приготовило даровое присоединеніе и покореніе Донскихъ и Задонскихъ земель до Кавказа, легкое покореніе и сихъ земель до Херсона и

Крыма. Вѣрное православному кресту, хотя и страдальческое православное народонаселеніе Бѣлоруссіи и Литвы, Волини и Подолія приготовило легкое сокрушеніе Польши,—уже тѣмъ самымъ, что оно, это задвленное народонаселеніе, страдало за свое православіе и жило страдая, но не измѣняло ему. Оставалось государственной мудрости протянуть руку и взять, что само давалось въ руки. Лишь бы только не отталкивать, ослабляя свое родное. То же православіе, утвержденное вѣками, облитое кровію своихъ исповѣдниковъ, открываетъ этой мудрости и дальнѣйшіе виды. А думаютъ, что она-то, эта мудрость, и есть руководящая мировую судьбу сила... Между тѣмъ, очевидно, что гдѣ живетъ православіе, гдѣ не вымерли православные, тамъ живутъ наши, наши братья. Наоборотъ, гдѣ живутъ даже славяне, но иновѣрные, тамъ, увы! наши братья по плоти, да, но и злѣйшіе наши враги по духу; тамъ царитъ злѣйшая братоубійственная ненависть.

И это хотя не разумѣть, но чувствуетъ еще не выдохшимся для всего русскаго сердцемъ и такъ называемая интеллигенція. И она постигла и постигаетъ, что вѣра наша, что наше православіе, что крестъ Христовъ—наше народное забрало противъ цѣлой, враждебной намъ Европы. За вѣру, за царя православнаго, за русскій крестъ Христовъ! Этотъ кличъ раздается на всѣхъ устахъ всегда, когда туча европейской вражды начинаетъ облегать нашу отчизну. Такъ было въ отечественную войну 12-го года. Такъ было въ севастопольскій погромъ. Такъ было и въ послѣднюю восточную войну. Вспомните, что во время севастопольскаго погрома чуть было вся Русь поголовно сдвинулась съ своихъ мѣстъ, какъ только возмашень былъ призывъ Святѣйшаго Синода всѣхъ на защиту отечеству. Вспомните, что во время послѣдней восточной войны, всѣ интеллигенты, какъ и массы народа, являли міру невиданное, неслыханное зрѣли-

ще: многія тысячи съ такъ называемыми нигилистами во главѣ. неумолчно пѣли царскій тропарь: *Спаси, Господи, люди твоя и благослови достояніе твое, победы благовѣрному Императору нашему на сопротивныя даруя и крестомъ твоимъ сохраняя вѣрное Тебѣ твое жителіство.* Въ грозную годину отечества всѣ, даже интеллигенты, чувствуютъ, гдѣ папа истиннѣйшая народная сила. Оттого даже интеллигенты тогда не имутъ срама, всегда имъ присущаго, исповѣдать себя христіанами и всенародно расцѣвуютъ церковныя тропари о силѣ креста. И необидная сила креста, сила воодушевленнаго крестомъ терпѣнія христіанскаго русскаго воина привела было насъ къ вратамъ Царя-града.

Понятно послѣ этого, стоитъ ли намъ всѣми силами государственной, какъ и народной мудрости оберегать наше православіе, какъ зиждительную силу нашего отечества. Что же мы? Увы! Мы завели штунду. Да, штунду сперва безпринципную, штунду только пока отрицанія, хотя и по разнымъ мудрымъ соображеніямъ, сперва въ тѣсномъ интеллигентномъ кругѣ. Посмотрите, развѣ это была не штунда — это изгнаніе постовъ, это изгнаніе святыхъ иконъ изъ жилищъ, это посягательство на церковныя праздники, это исключеніе всего народнаго изъ жизни интеллигентныхъ круговъ, это благоговѣнное преклоненіе предъ благодѣтельностью европейской культуры, эта глубокая гражданская скорбь о томъ, что все коренное русское такъ плохо, что вліяніе православной церкви такъ слабо, что русское духовенство такъ неправдиво и такъ немошно (имбецильно), а воздѣйствіе его на народъ такъ ничтожно, или даже отрицательно и вредно!? Да и прежде, въ одномъ ли интеллигентномъ кругѣ это было? Не спускалась ли эта безпринципная штунда, вопреки народному чувству, вопреки чувству родителей, въ нѣдра училищъ, даже народныхъ, въ нѣдра войскъ? Не дума-

ли ли мы, не думаемъ ли и теперь ижевно культивировать, просвѣтить, исправить на путь настоящей гражданственности направить этотъ темный, по нашимъ думамъ, край вѣдрепіемъ въ него якобы европейской культуры, которую яко-бы несутъ на своихъ раменахъ инородныя колоніи? Да, въ этихъ вѣдрахъ вѣдрили мы сюда въ землю, всю политую русскою кровію, инородцевъ, которыми, за отрицаніе почти всего христіанскаго, тѣсно стало было жить даже въ родномъ отечествѣ! И: они жили у насъ законно, и правильно, и честно, по своему, подъ покровительствомъ предоставленныхъ имъ великихъ льготъ, тогда какъ въ то же время старожилое казачество, отстаившее свою кровію для святой Руси эту исконно славянскую землю, было даже задрѣно, что, конечно, произвело упадокъ духа въ коренномъ русскомъ народонаселеніи. И коренные русскіе, не безъ подобострастія глядя около себя на инородцевъ, приглядѣлись, что сіи послѣдніе живутъ хорошо, разумно, честно и въ почетъ, что порядокъ ихъ разумны и для нихъ весьма полезны, что и вѣра ихъ кажись разумная, вотъ они у себя читаютъ, поютъ, молятся по своему, всѣ грамотные, тогда какъ для русскаго человѣка 50 лѣтъ тому назадъ грамотность была роскошь, довольно неспозволительная, преслѣдуемая общественнымъ мнѣніемъ, не говоря большаго. Поприглядѣлись, и стали подражать.

Вотъ я ѣзжу по этимъ степямъ и гляжу. Страшно. Не выучились русскіе люди у инородцевъ именно тому, чему было желательно, чтобы выучились. Нигдѣ, рѣшительно нигдѣ у русскіхъ не вижу, не усматриваю, хотя и гляжу пристально и вслушиваюсь прилежно, ни улучшеннаго земледѣлія, ни улучшеннаго скотоводства, ни посадки деревъ, ни улучшенныхъ водоемовъ, ни орошенія полей, ничего истинно полезнаго, европейски культурнаго. За нѣсколько верстъ простымъ глазомъ отличаешь колонію отъ русскаго селенія.

Та издали блестяще бѣлизною построекъ, строгимъ порядкомъ въ ихъ распланированнѣи и замѣтною, чуть не городскою зажиточностію. Русское же селеніе, наоборотъ, издали сказывается неупорядоченностію, раскиданностію хатъ, часто свудостію, внутри нерѣдко сарайнымъ запахомъ. Не мое дѣло, не стапу продолжать. Что же занято у колопитовъ? Заняты мелочи, повидимому, незначительныя. Именно тамъ, гдѣ центры штунды, тамъ дышловая упряжь,—странно, что русскій расколъ сотни лѣтъ назадъ возвелъ дышловую вѣду въ ересь. Тамъ нѣмецкій короткій покрой платья (пиджакъ повалъно),—расколъ также стоялъ за русскій покрой платья, какъ за догматъ. Тамъ русскій и коренной малороссійскій покрой платья совсѣмъ исчезли. Тамъ стриженныя или даже бритыя не только бороды,—у малороссовъ бороды подстригались искови,—но и усы,—странно, что расколъ и брадобритіе возвелъ въ ересь. Тамъ и прочія, повидимому мелочныя, виѣшнія отличія, сглаживающія: однако человекъ до того, что и признать въ немъ русскаго человекъ трудно. Но поразительно, что тамъ и церкви, православныя церкви, построенны не по древле византійскому искови православному типу, а по типу нѣмецкихъ кирокъ. И поразительно, что виѣшнее, не русское обличіе русскихъ людей какъ-то родственно вижеться съ не русскимъ обличіемъ церквей: гдѣ одно, тамъ гуще, если только не повалъно и другое. А штундисты и будто-бы моловане, какъ и скопцы, которые теперь развелись здѣсь по заднимъ концамъ чуть не въ каждой деревнѣ, завѣдомо и невѣдомо,—тѣ всегда одѣты въ нѣмецкій покрой и глядятъ не русскими людьми. Далѣе, какъ глядятъ эти новые люди на самый корень русской государственности, это вѣдомо, кому вѣдать надлежитъ.

И чуть не молпією эта штунда бѣжить отъ Херсона до Кременца и чрезъ искови благочестивую Бѣлоруссію до финскихъ бласть и до скаль Ура-

ла. Еще 30—40 лѣтъ тому назадъ ни одинъ бѣлоруссъ, ни одинъ малороссъ не впадалъ ни въ расколы, ни въ ереси. Еще дѣды живого поколѣнія Малороссіи и Бѣлороссіи проливали кровь свою за свою „благочестивую“ православленную вѣру противъ польщизны. А теперь всякое мелкое неудовольствіе, примѣрно на священника, родятъ штундиста или учить всякаго грозить штундою.

Это грозное явленіе, конечно, находятъ себѣ и пособниковъ даже въ интеллигентныхъ лицахъ. Пока штунда въ тѣсномъ интеллигентномъ кругѣ была только отрицаніемъ всякаго религіознаго принципа, до тѣхъ поръ она въ средѣ народѣ была явленіемъ совершенно чуждымъ, не сроднымъ народному чувству. Но когда эта интеллигентная штунда соединилась съ религіознымъ принципомъ, хотя и ерѣико, но не вполне отрицающимъ христіанство,—принципомъ, который будто евангелиемъ оправдываетъ слишкомъ много отрицація древняго строгаго свято-отческаго христіанства, тогда, о! такое пріятное вѣроученіе, освобождающее отъ стѣсненій апостольской Христовой вѣры, такое вѣроученіе пришлось по вкусу и народу, который уже дѣлнее вѣка видитъ виѣдреніе штунды вездѣ, не только вдали отъ себя, въ средѣ интеллигенціи, но и внутри себя, въ самой народной средѣ. И эта интеллигенція, вина худость нравственнаго вліянія православнаго духовенства, сама умывая руки, великодушно предоставляет намъ исторгать плевелы сорныхъ убѣжденій нравственно убѣдительноными способами. Народъ-же, русскимъ чутьемъ почуявъ въ штундѣ вредоносную губительную заразу, вспомнилъ было о мѣрахъ искорененія подобныхъ заразы въ родномъ духѣ стародавняго казачества, да и всего древняго православнаго русскаго люда: хочешь быть казакъ, хочешь быть русскимъ, крестись, иначе отправляйся великимъ историческимъ путемъ Днѣпра въ путь-дорогу, въ безбрежную даль моря-океа-

на. Но то было старое казацкое время, старый русскій духъ, сметавшій съ русской земли все ненастоящее русское: то былъ старый казацкій судъ. Теперь же у насъ другое время, и новый судъ, правый и милостивый. Теперь за религиозныя убѣжденія не карается никто. Теперь вотъ штунда и на русской землѣ водаряетъ иновѣрное свободное мнѣніе (*liberum arbitrium*), по которому всякъ воленъ себѣ сочинять вѣру, какую кто хочетъ. Теперь уже глубоко вѣдрилась въ насъ европейская культура съ своими принципами, во многомъ противоположными началамъ старо-русской жизни. Старый русскій духъ не терпѣлъ прежде всего умственной анархіи и прежде всего въ дѣлѣ вѣры, и эта нетерпимость исключала изъ русской жизни анархію и всякаго вида. Нынѣ же мы водворяемъ анархію въ умы, по крайней мѣрѣ не исторгаемъ ее оттуда, и чаемъ, что она не повлечетъ за собою анархію сперва убѣжденій, далѣе началъ, правилъ, склонностей, стремленій и дѣйствій. Дай Богъ...

Выходить, по общему обзору, что славяно-русскій народно-государственный духъ развивался въ первый періодъ нашей исторіи, отступая съ береговъ Дуная на берега Днѣпра, съ береговъ Днѣпра на берега Волги. А тамъ, окрѣпши на берегахъ Волги, онъ своимъ мощнымъ расширеніемъ и напоромъ подулъ обратно къ берегамъ Днѣпра, а далѣе напираетъ и на берега Дуная. Татарію мы снесли; Польшу и Крымъ снесли... Но тутъ встрѣчаемся лицомъ къ лицу съ европейскою культурою. Этихъ конныхъ славянскія земли мы отвоевали мечомъ, которымъ двигалъ мощный русскій духъ. Но склоняемъ голову передъ европейскою культурою, мня ее безмѣрно благотвительною для насъ. Между тѣмъ выходитъ, что на нашихъ глазахъ интеллигентный человѣкъ, пренебрегая свято-отеческою русскою вѣрою и рабски кланаясь европейскою культурѣ, перерождается изъ истинно-русскаго человѣка

въ космополита европейца. Видите и далѣе, что культивируемой нами даже простой русскій человѣкъ перерождается на нашихъ же глазахъ изъ русскаго въ европейца же по всему, по внѣшнему виду, по обличію лица и по внутреннему строю души, по вѣрѣ, по міросозерцанію, по отрицанію мнѣнаго, если не всего, самаго кореннаго русскаго... Когда мы боремся хотя бы съ цѣлымъ свѣтомъ нашимъ русскимъ духомъ, нашею вѣрою, нашимъ русскимъ крестомъ, мы побѣждаемъ. Но когда падаемъ въ прахъ предъ европейскою культурою, тогда очевидно вносимъ разложеніе въ нашу русскую жизнь...

Что же дѣлать? Увы! Исторію не поворотить. Но должны ли мы счастье наше русское дѣло потеряннымъ въ всегда, во всѣхъ проявленіяхъ нашей народно-русской жизни?

Обращаемся къ духовенству, къ настоятелямъ церквей, къ нашимъ братьямъ и сослужителямъ Христовымъ. Воспряньте. Не видите ли, что времена тревожны, что и убѣжденія народныя переходчивы, что переходчива даже вѣра въ умахъ народа? Поймите, что нашу вѣру въ народѣ разумѣютъ 5 изъ 95, да и эти пять стали появляться 30 лѣтъ тому назадъ, со времени повсюднаго распроостраненія народныхъ училищъ. Вспомните старинное присловіе, что чего не знаешь, того не желаешь (*ignoti nulla cupido*). Долго нашъ народъ нерушимо хранилъ свою родную вѣру по крѣпкому влѣянію обще-народнаго духа. Увы! Теперь подули иные вѣтры со всѣхъ сторонъ. Подули и на народѣ. Стайте же твердо противъ этихъ вѣтровъ. Боритесь же. Просвѣщайте же народъ свѣтомъ вѣры. Воодушевляйте духомъ вѣры посредствомъ того же просвѣщенія, сватолѣннаго богослуженія, стройнаго обще-церковнаго пѣнія, просвѣтленіемъ и закрѣпленіемъ русскаго народнаго сознанія. Вы то не поддавайтесь и не уступайте разлагающимъ влѣяніямъ чужеродной намъ европей-

ской культуры, хрененіемъ и зацѣпленіемъ свято-отеческихъ обычаевъ и обузданіемъ обще-человѣческихъ страстей, нѣянства, свенормистіа, безчестія въ обще-жителъскихъ отношеніяхъ.

Обращаемся къ интеллигентному кругу. Вспомните, что вы русскіе. Не служите идеалу космополита-европейца. Признайте святую православную вѣру Христову, хоть какъ важнѣйшаго историческаго фактора въ русской жизни. Кому полезно подрывать ее всаческии мислію, словомъ и дѣломъ, дѣломъ и въ домашней и въ общественной дѣятельности? Почему многіе думаютъ, что окрашеніе, поддержаніе, развитіе вѣры въ умахъ и сердцахъ народа есть дѣло только дуковенства? Пора бросить это гибельнѣйшее заблужденіе. Не ясно ли, что поддержаніе православія есть дѣло общее, дѣло государственныхъ людей—во-первыхъ? Не видите ли, что съ православіемъ связано слишкомъ многое въ ходѣ и развитіи нашей исторіи не только въ прошедшемъ, но и въ будущемъ? Не ясно ли, что тамъ, гдѣ мы теряемъ въ твердости православія, тамъ теряемъ въ твердости и государственной? Не видимъ ли, что на русской землѣ въ послѣднее тридцатилѣтіе одно зловѣщее явленіе смѣняется другимъ? Кто можетъ радоваться этому? Кто изъ сыновъ отечества можетъ умывать здѣсь руки? Еще болѣе, кто смѣетъ рыться въ корняхъ народнаго древа? Вѣдь если оно склонится къ упадку, то первыми же тѣми, кто подрываетъ его, задавить самымъ наклономъ своимъ. Но Богъ спасетъ свою Русь святую.

Обращаемся къ купеческому, обращаемся къ мѣщанскому сословію. Вѣ привыкли думать, что именно въ вашихъ семьяхъ, въ вашихъ домахъ, у вашихъ очаговъ, въ вашихъ сердцахъ глѣздается самый вѣрнѣйшій русскій духъ. Это такъ и было, отчасти и есть пока на Руси. Вспомните же, что и вы—русскіе, хотя и живете въ семь краѣ.

Вспомните, что этотъ край покоренъ силою русскаго духа, русскою силою. Поднимите же ваши русскія головы. Не стыдитесь не только быть русскими, но и показывать всѣмъ, что вы настояціе русскіе. Отчего вы здѣсь глядите такъ нурливо, приглядываетесь къ Европѣ? Куда дѣвались русскіе костюмы, русскіе обличія? За чѣмъ прячутся русскія нравы и обычаи, русская привязанность къ церковной обрядности, къ праздникамъ, къ постанъ святымъ? Стыдно намъ стало подавившей насъ здѣсь своимъ превосходствомъ Европы? И мы готовы просить у нея извиненія: извините, молъ, что мы родились русскими! Виноваты. Впередъ не будемъ. Такъ!?

Обращаемся ко всѣмъ русскимъ, кто насъ слышитъ и услышитъ. Не уговариваю васъ любить любовью Христовою всѣхъ живущихъ между нами инородцевъ. Эта любовь всасывается въ благодушное русское сердце вмѣстѣ съ матернимъ молокомъ. Дай Богъ, чтобъ и свои и чужіе, и русскіе и иностранцы, были счастливы въ русской землѣ, хвала Отца Небеснаго, благословляя православнаго русскаго Царя, признавая благодушіе русскаго общенароднаго сердца. Но помните всѣ, что крѣпость Россіи—русскій духъ. Не инородцы, а русскіе создали русское государство. А крѣпость русскаго духа—русская православная Христова вѣра, была, есть и будетъ, пока будетъ крѣпкокъ русскій духъ. Всѣ, теперь уразумѣвъ болше, чѣмъ прежде, смыслъ и духъ такъ называемаго царскаго тронара, помолитесь крѣпкою молитвою за богопомазаннаго Царя нашего, и за отечество, и за людей русскихъ, и за себя самихъ: Ты самъ, Господи, спаси люди твои и благослови достояніе твое, побѣды благоутрному Императору нашему Александрю Александровичу на сопротивныя даруя и твое сохраняя жителъство святымъ твоимъ крестомъ, православнымъ русскимъ крестомъ. Аминь.

Попечительство при Рязанской духовной семинаріи за тринадцатилѣтній періодъ его существованія.

30-го января 1890 года „Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Рязанской духовной семинаріи“ отпраздновало тринадцатую годовщину своего существованія. За 13-ть лѣтъ всего собрано попечительствомъ до 44,000 рублей, изъ которыхъ до 22,000 израсходовано, а 21,661 руб. 87 коп. осталось на лицо къ 1-му января 1890 года. Попечительство имѣетъ до восьми стипендій *) и кромѣ того оказываетъ помощь каждому изъ нуждающихся воспитанниковъ, отъ 5 до 30 рублей въ годъ. Сверхъ того, попечительство имѣетъ оборотный капиталъ, возросшій къ 1890 году до 2,785 руб. 39 коп., съ наименованіемъ „вспомогательной учебнической ссуды“, находящейся въ распоряженіи г. инспектора семинаріи. Всѣхъ выдачъ по ссудѣ и возвращеній ежегодно бываетъ отъ 500 до 980. Во избѣжаніе злоупотребленій со стороны воспитанниковъ, инспекторъ денегъ въ ихъ руки большею частью не даетъ, а входить въ соглашеніе съ мѣстными купцами, беретъ у нихъ на свое имя записныя на товаръ книжки, по которымъ нуждающіеся ученики и получаютъ изъ магазиновъ необходимыя для нихъ предметы. Уплату по книжкамъ производитъ самъ инспекторъ. Равнымъ образомъ, когда кому-нибудь изъ учениковъ потребуется что-либо изъ одежды или обуви, инспекторъ входить въ соглашеніе съ портными и сапожниками и заказываетъ имъ необходимыя предметы за условленную сумму. Такъ какъ ученики затрудняются приобретеніемъ необходимыхъ учебниковъ семинарскаго курса, то попечительство ежегодно отпускаетъ на этотъ предметъ до 400 р., поручая одному изъ помощниковъ инспектора выписку ихъ и продажу ученикамъ по удешевленной цѣнѣ, такъ что воспитанники во всякое время безъ затрудне-

*) Кромѣ двухъ стипендій высокопресвященнаго Дмитрія Херсонскаго, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

нія снабжаются всѣми учебниками и при томъ даже въ долгъ.

Какъ ни мала на первый взглядъ помощь попечительства бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи, тѣмъ не менѣе, значеніе ея неоспоримо. Во-первыхъ, восемь бѣдняковъ имѣютъ возможность теперь пройти весь семинарскій курсъ и выйти въ люди, благодаря восьми стипендіямъ попечительства. Во-вторыхъ, временная помощь, оказанная въ размѣрѣ нѣсколькихъ рублей на платье, столъ и учебникъ, нерѣдко сопровождается добрыми послѣдствіями на всю жизнь бѣдняка. При этомъ нужно имѣть въ виду слѣдующую особенность быта квартирныхъ семинаристовъ въ Рязани: самая главная треть учебнаго года приближается къ концу, начинаются экзамены, время жаркое, напряжение учениковъ необыкновенное; пресиживаніе цѣлыхъ ночей за повтореніемъ всего пройденнаго въ теченіи года — все это въ совокупности сильно вліяетъ на состояніе здоровья учениковъ; и при такомъ-то физическомъ и нравственномъ утомленіи бѣдные воспитанники нерѣдко принуждены бывать на квартирѣхъ питаться однимъ квасомъ съ велевымъ лукомъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца и болѣе. У нихъ нѣтъ другихъ болѣе питательныхъ блюдъ, потому что общественная казна ихъ давно истощилась... Вотъ тутъ-то и нужно придти на помощь бѣднякамъ.— Укажемъ еще одинъ видъ благотворительной помощи ученикамъ—это выдача имъ денегъ на дорогу къ родителямъ. Всякій по собственному опыту знаетъ, что такое роспускъ для школьника, и что значитъ провести нѣсколько дней подъ кровомъ родительскимъ послѣ долгой утомительной трети занятій. А между тѣмъ сплошь и рядомъ случается, что бѣдный ученикъ не имѣетъ денегъ на дорогу. Семинарское попечительство опять спѣшитъ на помощь и снабжаетъ бѣдняковъ деньгами. Число выдачъ ссудъ на этотъ предметъ доходило до 227 (въ 1880 году). А если взять во вниманіе, что эти 227 учениковъ еще голодали подъ конецъ трети (въ томъ же году выдано на содержаніе 216 воспи-

танникамъ, а въ 1879 г. на содержаніе выдаю еще больше, именно 360 воснит.), те оязанная имъ помощь поистинѣ становится благодѣяніемъ для нихъ. Другія цифры подать пособій ученикамъ не мѣше краснорѣчиво и убѣдительно говорить о благодѣтельномъ значеніи попечительства для бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи; такъ, напримѣръ, въ 1879 г. выдаю на платье 105 ученикамъ, въ 1880 г. на обувь—182, на уплату долговъ—50, на уплату за квартиры—29, на покупку лекарствъ—26, на пріобрѣтеніе учебниковъ—40, на чай и сахаръ—160 и т. п.

Во главѣ благотворителей стоятъ наши архипастыри. Въ день открытія Рязанскаго семинарскаго попечительства, 23 января 1877 года, высокопреосвященный Палладій, бывший архіепископъ Рязанскій, а нынѣ епископъ Грузинъ, внесъ въ общее собраніе предложеніе слѣдующаго содержанія: „Какъ извѣстно, многіе изъ своекоштныхъ воспитанниковъ духовной семинаріи, въ особенности дѣти малодостаточныхъ и бѣдныхъ родителей, по незначительной или несвоевременной высылкѣ имъ родителями и родственниками необходимыхъ на содержаніе средствъ, претерпѣваютъ большую нужду и часто принуждены бываютъ прибѣгать къ денежнымъ займамъ, и занимаютъ деньги съ платою значительныхъ процентовъ, иногда даже подъ залогъ разныхъ вещей, каковыя вещи нерѣдко и пропадаютъ у заимодавцевъ; или, въ случаѣ недостатка средствъ на существенныя потребности жизни, прибѣгаютъ къ занятію посторонними предметами, чтобы добыть себѣ какъ-либо средства къ пропитанію, и такимъ образомъ отвлекаются отъ своихъ учебныхъ занятій. Въ видахъ вспоможенія своевременными пособиями такимъ недостаточнымъ своекоштнымъ воспитанникамъ семинаріи и возможнаго устраненія вышесказаннаго неудобства, препятствующаго ихъ учебнымъ занятіямъ, предлагаю завести вспомогательную ученическую ссуду въ семинаріи, въ основаніе которой препролождаю при семъ изъ своихъ средствъ посильную лепту—сто руб-

лей. На какихъ правилахъ учредить сію ссуду и какія найти средства къ развитію и поддержанію ея, предоставляется попечительству семинарскому войти о семъ въ обоужденіе“. Основавъ при попечительствѣ ссудную кассу для учениковъ, высокопреосвященный Палладій всѣми мѣрами старался поддержать ее; такъ, онъ внесъ въ нее 510 р 90 к., кромѣ членскихъ взносов отъ 25 до 50 р. въ годъ. Кромѣ того, зная, какъ часто ученики затрудняются своевременнымъ пріобрѣтеніемъ необходимыхъ учебниковъ и какъ много имъ приходится переплачивать лавочникамъ-коммисіонерамъ, онъ пожертвовалъ 100 рублей на пополненіе ученической бібліотеки книгами богословскаго содержанія, и эта жертва послужила зерномъ другой благотворной дѣятельности семинарскаго попечительства: попечительство теперь ежегодно выдѣляетъ изъ своихъ суммъ до 400 р. на пріобрѣтеніе учебниковъ, которые продаются ученикамъ по удешевленнымъ цѣнамъ.

Не мѣше трогательно и сочувственное отношеніе къ попечительству преосвященнаго Діонисія, бывшаго епископа Якутскаго и Вилюйскаго, а нынѣ Уфимскаго. Въ своемъ отношеніи на имя высокопреосвященнаго Палладія, отъ 20 го октября 1877 года, за № 240, онъ писалъ слѣдующее: „Происходя отъ бѣднаго помарскаго рода и припоминая лишения и нищету, съ которыми судьба, съ самыхъ раннихъ лѣтъ дѣтства моего, породила меня еще при жизни присопамятныхъ родителей моихъ, я считаю осознательнымъ освобожденіемъ отъ сей нищеты и начальнымъ поворотомъ къ болѣе благопріятному измѣненію моей жизни тотъ моментъ, когда удостоился поступить въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ Рязанской семинаріи, и, по чувству искреннѣйшей признательности и благодарности къ сему благодѣтельному заведенію, не могу во всю жизнь свою называть оное другимъ именемъ, какъ въ полномъ смыслѣ Alma Mater... Испытавъ собственнымъ опытомъ всю горечь этой нищеты во дни дѣтства своего, сердечно желаю посильнымъ приношеніемъ облегчить

эти скорби для нуждающихся воспитанниковъ, и желаніе свое помогать духовному юношеству не ограничиваю предѣлами моея земной жизни (такъ какъ дни мои при самомъ закатѣ), но желаю и прошу, чтобы кто-нибудь изъ воспитанниковъ, и по кончинѣ земнаго житія моего, вспомнилъ обо мнѣ и помолился объ отпущеніи грѣховъ моихъ. Для сего, представивъ въ государственной банкъ извѣстную сумму, я просилъ оный банкъ выслать въ правленіе Рязанской духовной семинаріи четыре именные 5% билета, каждый по тысячѣ рублей серебр. *), съ именованіемъ „Попечительства при Рязанской духовной семинаріи“, каковыя билеты отнынѣ навсегда прошу ваше высокопреосвященство принять въ неотъемлемую собственность сего попечительства. При чемъ я желалъ бы, чтобы проценты съ сего капитала въ теченіи первыхъ пяти лѣтъ не расходовались, а тотчасъ по полученіи вѣсцѣю (т.-е. и на проценты проценты) вносились въ одно изъ сподручныхъ кредитныхъ учрежденій и, по прошествіи пяти лѣтъ, причислились къ основному капиталу, такъ, чтобы этотъ капиталъ состоялъ, по крайней мѣрѣ, изъ пяти тысячъ рублей. И затѣмъ уже попечительство благоволить распоряжаться процентами съ сего капитала, по усмотрѣнію своему, на содержаніе тѣхъ воспитанниковъ, коихъ оно признаетъ наиболѣе нуждающимися въ таковой помощи. Что же касается того, куда пожелаютъ, по времени, эти воспитанники поступить — въ духовное или свѣтское званіе, я не желаю стѣснять ихъ стремленій: благовоспитанные юноши во всякомъ званіи могутъ быть одинаково полезны и необходимы для нашего дорогаго отечества“.

Такое же сердечное отношеніе семинарское попечительство встрѣтило и со стороны другаго архипастыря—знаменитаго проповѣдника и богослова Иринарха, этого безсребренника и ревностнаго защитника православія въ Остзейскомъ краѣ. Живя уже на покоѣ и часто не имѣя рубля на удовлетвореніе своихъ

личныхъ нуждъ (замѣчательно, что за два дня до своей смерти онъ отослалъ по ночтѣ послѣдніе 100 рублей, каковы были у него, такъ что въ день смерти при немъ не оказалось двухъ рублей), онъ съ истинно-христіанскою радостію откликнулся на приглашеніе его въ почетные члены попечительства и все, что оказалось у него въ наличности въ данный моментъ, прислалъ на имя ректора при слѣдующемъ отношеніи: „Получивъ сего 2-го февраля (1877 г.) лично и письменно отъ васъ приглашеніе меня въ почетные члены семинарскаго попечительства, учрежденнаго съ благочестивою цѣлію, въ обязанность поставляю себѣ выразить чрезъ васъ всему попечительству искреннюю мою благодарность за честь, сдѣланную мнѣ симъ приглашеніемъ. При семъ, въ знакъ моея благодарности, посылаю вамъ въ пользу попечительства 25 рублей и прошу Господа, чтобы онъ умножилъ сію лепту своимъ божественнымъ благословеніемъ, какъ умножилъ нѣкогда пять хлѣбовъ для насыщенія пяти тысячъ душъ, отъ которыхъ осталось еще кусковъ двѣнадцать коробовъ полныхъ“ и т. д. (8-го февраля 1877 г.). Трогательно здѣсь то, что восьмидесятилѣтній старецъ, изнеможенный отъ старости и трудовъ и удрученный тяжкою болѣзнію, на закатѣ дней своей жизни (онъ умеръ чрезъ полгода послѣ того—25 сентября), съ сердечною радостію посылаетъ все, что у него оставалось въ наличности (получаемыя имъ деньги никогда у него долго не залеживались — онъ посылалъ ихъ тотчасъ же по полученіи на какое-нибудь доброе дѣло) и молить Господа, чтобы Онъ умножилъ эту малую лепту его. И молитва вѣры его услышана Богомъ, Который послалъ щедрыхъ благодѣателей на святое дѣло.

Высокопреосвященный Димитрій, архиепископъ Херсонскій, отвѣчаетъ на призывъ присылкою въ правленіе семинаріи 3,000 рублей для учрежденія двухъ стипендій отъ неизвѣстнаго. (Эти деньги, какъ присланныя въ правленіе семинаріи, не вошли въ составъ попечительскаго капитала, наличная сум-

*) Кромѣ этихъ 4,000, преосвященный Діонисій внесъ еще въ 1877 г. 100 р. и въ 1882 г. 500 р.

ма. котораго теперь равняется 21,661 р. 87 в.). За нимъ высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Кіевскій, внести свою лепту въ 100 руб.; даждь, Макарій, бывшій епископъ Архангельскій, а потомъ Нижегородскій, нынѣ архіепископъ Донской, по 100 руб. съ мѣста своего служенія; Названіиъ, епископъ Архангельскій, 100 р.; съ Кавказа ректоръ семинаріи, архимандритъ Тихонъ, 100 руб., изъ С.-Петербурга протоіерей Іоаннъ Демкинъ 128 р., изъ Иркутска протоіерей Вас. Яковл. Карташевъ 112 р., изъ Кіева профессоръ университета протоіерей Назарій Антоновичъ Овсоровъ 240 р., изъ Москвы протоіерей Н. И. Надеждинъ 150 р., настоятели монастырей архимандриты Владиміръ и Варлаамъ по 100 р., жена протоіерей Александра Константиновна Гаретовская 120 р. и много другихъ, имена которыхъ долго перечислять.

Такия щедрыя жертвы не остались безъ поощренія и со стороны свѣтскихъ лицъ. Въ числѣ ихъ особенно выдѣляются слѣдующія имена: дѣйств. ст. сов. Александръ Ив. Кошелевъ 1,000 р., А. Ив. Батримова 125 р., почетный блюститель по хозяйственной части при семинаріи, купеческій сынъ Алексѣй Петровъ Мерозовъ 580 р., І. А. Живаго—100 р., В. К. Ларионовъ—100 р., Прасковья Никол. Рейкина 100 р. и много другихъ, такъ или иначе выразившихъ свое содѣйствіе развитію попечительства. Къ числу свѣтскихъ благотворителей принадлежатъ лица, занимающія высокій государственный постъ, какъ наприм., почетный покровитель и почетный членъ попечительства г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, членъ государственнаго совѣта Николай Саввичъ Абаза, сенаторъ князь Конст. Дм. Гагаринъ, тайный совѣтникъ Николай Александр. Троицкій, г. начальникъ Рязанской губ. генералъ-майоръ Дм. Петр. Кладищевъ, тайный совѣтникъ Андрей Никол. Шишковъ и др. Читая всѣ эти имена, нельзя не радоваться, что дѣло христіанской благотворительности для бѣдныхъ воспитанниковъ духовной школы находитъ сочувствіе и въ высшихъ сферахъ нашего общества.

Мы позволимъ себѣ отмѣтить здѣсь еще два-три отрядныхъ факта горячаго сочувствія доброму дѣлу. Основатель попечительства, покойный ректоръ семинаріи, протоіерей Вас. Ив. Гаретовскій, положившій такъ много силъ и трудовъ на благоустроеніе вѣреннаго ему заведенія, въ память 25-лѣтняго своего служенія въ священномъ санѣ и десятилѣтняго служенія родной семинаріи, 30-го января 1878 года внесъ въ общее собраніе попечительства предложеніе слѣдующаго содержанія: „Полувѣковая жизнь моя, начавшаяся въ бѣднѣ, во всемъ подобной простымъ крестьянскимъ избамъ, живши въ сельскаго пономаря, и продолжавшаяся служеніемъ жонѣ въ настоящей должности ректора родной мнѣ Рязанской семинаріи, ясно предноситъ воспоминанію моему многіе, особенно выдающіеся въ періодъ домашняго моего воспитанія и затѣмъ училищнаго и семинарскаго образованія, факты скудости и бѣдности, или, точнѣе, положительной нищеты, коихъ безъ слезъ и вообразить себѣ не могу. Десятилѣтнее же служеніе мое при семинаріи въ настоящей должности каждый годъ представляло мнѣ въ средѣ учащихся цѣлыя десятки подобныхъ же бѣдняковъ-воспитанниковъ, у которыхъ нѣтъ ни обуви и одежды приличной, ни денегъ для уплаты за квартиру, ни хлѣба даже, особенно къ концу каждой трети года“. Далѣе онъ объясняетъ причину такой скудости и нищеты численностію учащихъ и ограниченностію казенно-коштныхъ вакансій. Желая облегчить участь хоть одного бѣдняка, покойный ректоръ тогда же внесъ капиталъ, проценты съ котораго равнялись 91 руб. — Черезъ пять лѣтъ послѣ этого именно 6-го февраля 1883 года, скончался основатель попечительства, протоіерей Гаретовскій, и благодарное къ его трудамъ правленіе попечительства рѣшилось учредить въ память его другую стипендію его имени. Но пока наставники семинаріи составляли, печатали и продавали сборники съ означенною цѣлію, высокопреосвященный Θεоктистъ, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій, глубоко сочувствуя доброму дѣлу, рѣшился съ

того же года открыть проектированную стипендію и изъ своихъ личныхъ средствъ оталъ вносить на содержаніе стипендіата требуемую сумму. Первый взносъ его былъ въ 110 р. и продолжался до тѣхъ поръ, пока не образовался неприкосновенный капиталъ для полной стипендіи. Но этимъ не ограничивается щедрая жертва добраго архипастыря: внося ежегодно свой членскій взносъ отъ 25 до 50 р., кромѣ вышеказаннаго, онъ жертвуетъ и на спеціалныя нужды семинарскаго попечительства; такъ, напримѣръ, 26-го сентября 1888 года онъ внесъ изъ своихъ собственныхъ средствъ 100 рублей на погашеніе долговъ въ есуду тѣхъ военитанниковъ, которые послѣ сдѣланнаго ими тамъ на свои нужды займа оказались бы, по свѣдѣніямъ правленія, несостоятельными уплатить таковой долгъ.

Съ большою сердечностью отнеслась къ дѣлу благотворенія и семинарская корпорація. Глубоко сознавая и принимая къ сердцу всѣ нужды бѣдняковъ, она, съ ректоромъ во главѣ, своимъ личнымъ трудомъ старается расширить и упрочить это доброе дѣло. Лишилась она своего уважаемаго начальника—основателя попечительства, и вотъ, желая почтить его память, проектируетъ стипендію его имени. Пошла оживленная дѣятельность: одни ищутъ, другіе редактируютъ, третьи корректируютъ и издають—является сборникъ, продается—и новая стипендія открывается. Россія празднуетъ тысячелѣтіе со смерти святыхъ просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія,—является новый сборникъ и чрезъ два-три года открывается еще новая стипендія. Попечительство празднуетъ десятилѣтіе своего существованія, и вотъ устроюются нѣсколько конфертовъ при помощи пѣвчихъ Московской Синодальной конторы, и стипендія готова. Кромѣ двухъ сборниковъ въ пользу попечительства, издано еще сочиненіе „Исторія Рязанской семинаріи“ *).

*) По 14 § устава попечительства подъ буквою д) преподавателямъ предстоитъ еще „открытие при семинаріи религіозно-просвѣдственныхъ чтеній, равно какъ чтеній богословско-полемическихъ и апологетическихъ“, съ умѣренною платою за входъ.

Просматривая отчеты попечительства за всѣ 13 лѣтъ, мы замѣтили, что въ числѣ усердныхъ жертвователей являются и воспитанники семинаріи. Мы не думаемъ, чтобы изъ этихъ пожертвованій могло составиться что-либо солидное, но, тѣмъ не менѣе, мы отмѣчаемъ и этотъ фактъ, какъ отрадное явленіе, свидѣтельствующее о томъ воодушевленіи и глубокомъ сочувствіи, какое заявили и сами воспитанники къ столь благотворному учрежденію. Изъ малаго зерна вырастаетъ иногда огромное дерево; такъ точно и изъ малыхъ приношеній можетъ образоваться въ будущемъ великое дѣло. И если бы это сознаніе и сочувствіе они вынесли съ собою въ жизнь, а еще лучше—если бы все духовенство, все поголовно, проникнуто было такими высокими и светлыми чувствами христіанской любви, тогда успѣхъ попечительства въ своихъ развитіи достигъ бы грандіозныхъ размѣровъ. Въ нашей епархіи числится до 1,000 священниковъ: вноси каждый по 3 рубля въ годъ,—однихъ членскихъ взносовъ будетъ до 3,000 р., а въ 10 лѣтъ до—30,000 р.

Священникъ Павелъ Алфеевъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича.

По случаю отъѣзда Наслѣдника Цесаревича въ дальнее путешествіе и пребыванія Его Императорскаго Высочества въ Вѣнѣ напечатано въ „Journal de St. Pétersbourg“ слѣдующее сообщеніе:

„Его Императорское Высочество Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился въ дальнее путешествіе на Востокъ. Впервые Наслѣдникъ Престола, предметъ нѣжнѣйшей любви Своихъ Августѣйшихъ Родителей, гордость народа, надежда отечества, уѣзжаетъ на долго въ чужіе края. Оттого-то весь русскій народъ, всѣ сословія, отъ дворца до хижины, сопутствуютъ Его Императорскому Высочеству самыми горячими и искренними

пожеланіемъ добраго пути и возносить къ Всемогущему самымъ теплымъ молитвамъ, чтобы Онъ распространилъ на юнаго Великаго Князя Свою Божественную охрану, во всемъ и вездѣ, въ чужихъ земляхъ и на дальнихъ моряхъ, чтобы Онъ даровалъ ему благополучное возвращеніе на родину, въ Его Августѣйшимъ Родителямъ и къ народу, окружающему его такою любовью.

„Первымъ пунктомъ для остановки Государя Наслѣдника Цесаревича является столица Австріи, гдѣ императорскій и королевскій дворъ, равно какъ и населеніе оказали столько же сердечный, сколько блестящій приемъ Наслѣднику Престола могущественной сосѣдней Имперіи. Встрѣча Его Императорскаго Высочества при Габсбургскомъ Дворѣ не могла быть инною въ виду дружескихъ отношеній, связывающихъ Августѣйшихъ Государей обѣихъ Имперій и оба царствующіе дома, но русскій народъ можетъ привѣтствовать лишь съ чувствомъ признательнаго удовлетворенія эти доказательства почтительной симпатіи, расточаемыя въ Австріи, а особенно въ Вѣнѣ, Наслѣднику Россійскаго Престола. Подобныя знаки симпатіи могутъ оказать лишь благотворное вліяніе на взаимныя отношенія обѣихъ народовъ, содѣйствуя сохраненію и упроченію миролюбиваго положенія, составляющаго предметъ всеобщаго желанія“.

Чинъ, бываемый въ церквахъ, находящихся на пути Высочайшаго шествія *).

1) По приближеніи Его Императорскаго Величества къ селенію, начинается благовѣсть, а по въѣздѣ въ селеніе—звонъ.

2) Когда Его Императорское Величество проѣзжаетъ мимо церкви, священникъ стоитъ предъ церковію на паперти въ праздничномъ облаченіи, держа въ рукахъ святый крестъ, диаконъ съ кадиль-

цомъ, а причетники со свѣчами, въ стихаряхъ; могутъ быть причетъ и хоругви, смотря по удобности.

3) Если Его Императорское Величество не изволитъ останавливаться, священникъ осѣняетъ Его Величество крестомъ, не сходя съ своего мѣста, диаконъ кадитъ, а потомъ возвращаются въ церковь.

4) Если Его Императорское Величество изволитъ выйти изъ экипажа къ церкви, священникъ поднесетъ Его Императорскому Величеству крестъ для цѣлованія, держа оный также въ рукахъ, а не на блюдѣ. Въ сіе время звонъ прекращается.

5) Если Его Императорское Величество изволитъ идти въ церковь, священникъ съ причетомъ предшествуютъ ему съ пѣніемъ стиха: „*Богъ Господь и явися намъ*“ и проч. однажды и, показавъ Его Императорскому Величеству между амвономъ и клиросомъ мѣсто, на которомъ прилично быть коври, становится на своемъ мѣстѣ за амвономъ, диаконъ подаетъ въ правую руку священника, а причетники по клиросамъ.

6) Диаконъ говоритъ эктезію: „*Помилуй насъ, Боже*“ и проч. „*Еще молимся о Благочестивѣйшемъ*“ и проч., „*Еще молимся о Святѣйшемъ*“ и проч., „*Еще молимся о всемъ ихъ христіансколюбовомъ воинствѣ*“; „*Еще молимся за всю братію и за вся христіаня*“.

7) Священникъ говоритъ возгласъ: „*Яко милостивъ*“ и проч.

8) По семь отпустъ.

9) Диаконъ говоритъ многолѣтіе Государю Императору и Высочайшей Фамиліи, начиная такъ: „*Благоденственное и мирное житіе*“ и проч. Пѣвцы поютъ: „*милостивая мѣта*“. Должно полагать, что въ сіе время Его Императорское Величество изволитъ прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери.

10) Въ шестви Его Императорскаго Величества изъ церкви, священникъ съ причетомъ предшествуютъ ему по прежнему, и звонъ опять начинается.

11) Наблюдать, чтобы во время пребыванія Его Императорскаго Величества

*) Чинъ сей составленъ блаженной памяти митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ въ 1824 г. и данъ въ руководство духовенству Московской епархіи.

въ церкви, народъ не тѣнился къ алтарю, а вошла паче, чтобы не входилъ въ алтарь.

19) Когда Его Императорское Величество отъправится въ дальнѣйшій путь, свѣщенникъ съ причтомъ въ то же время совершаютъ о благополучномъ шествіи Его Императорскаго Величества молебное пѣніе со звономъ.

Примѣчаніе. По сему жѣ чину поступать и при встрѣчѣ Государини Императрицы, Государя Наслѣдника и прочихъ особъ Высочайшей Фамиліи.

Болѣзнь высокопреосвященнаго Никанора.

Газеты принесли и распространили тревожную вѣсть о тяжелой болѣзни, постигшей высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Извѣстно, что онъ предпринималъ путешествіе въ Москву, чтобы посоветоваться о ней съ знаменитымъ врачомъ Захарынымъ. Диагнозъ, сдѣланный симъ врачомъ, нѣсколько было успокоилъ многочисленныхъ почитателей владыки, но... болѣзнь не ослабѣваетъ. Высокопреосвященный архіепископъ не оставляетъ однакоже своей разносторонней кипучей пастырской дѣятельности: совершаетъ священнослуженіе въ соборѣ, предсѣдаетъ въ сѣздѣ противощундистскихъ миссіонеровъ и руководитъ имъ въ сужденіи о мѣрахъ противъ страшнаго зла, разливающагося въ нашихъ южныхъ епархіяхъ, слѣдитъ за печатаніемъ третьяго тома своихъ „Поученій, бесѣдъ, рѣчей, воззваній и посланій“, готовить, какъ слышно, повья громовыя слова противъ язвъ Россіи и времени, какъ бы порывается, спѣшить пользоваться силами бодратаго и мужественнаго духа, *дождежь день есть*. Но день сей уже и по лѣтамъ склоняется къ вечеру. 25-го октября по желанію владыки совершенно было надъ нимъ таинство Елеосвященія. Чинопослѣдованіе таинства совершалъ преосвященный епископъ Мемнонь, съ сон-

момъ священнослужачицъ, при пѣніи многочисленнаго архіерейскаго хора, надъ усовершенствованіемъ котораго столько лучшаго труда и эверміи положили высокопреосвященный, и подъ руководителствомъ самого архіепископа, указавшаго, какимъ образомъ исполнить возложенныя въ чинѣ умилительна пѣснопѣнія. Священнодѣйствіе таинства совершено въ покоехъ владыки и продолжалось съ 12-ти часовъ почти до трехъ пополудни. Высокопреосвященный въ епископской мантии сидѣлъ въ креслѣ, въ глубинѣ комнаты, гдѣ совершалось богослуженіе, и, несмотря на слабость силъ и продолжительность богослуженія, стои выслушивалъ всѣ Евангельскія чтенія и вставалъ каждый разъ, когда къ нему приближался священнодѣйствующій для елеопомазанія. Бодрый и добрый пастырь—явно и торжественно показавъ прикѣръ пасомымъ и какъ надобно жить и какъ должно готовиться къ смерти: Не окончаніи всего чина священнодѣйствія, архипастырь возложилъ на себя митру, приблизился къ совершавшему богослуженіе, спросилъ по чину прощеніе и, передавъ имъ благословеніе, обратился въ нимъ съ краткимъ словомъ. Строгий, но спокойный, назидательныя слова произнесъ владыка. Послѣ краткаго упоминанія о прежней дѣятельности своей—ректорской, архипастырь замѣтилъ, что всегда ставилъ себѣ священнѣйшимъ—исполненіе долга: „вѣренную мнѣ власть,—сказалъ высокопреосвященный,—я считалъ необходимымъ и должнымъ держать твердо. Какъ человекъ, и притомъ больной, я могъ быть иной разъ и несправедливымъ и гнѣвнымъ. Исполненіе моего долга могло поэтому отражаться на иныхъ тяжело. Простите же мнѣ, если я противъ кого изъ васъ провинился, кого изъ васъ обидѣлъ. Въ этомъ именно прошу васъ простить меня“. „Богъ проститъ“ и тихій плачь всѣхъ находившихся здѣсь были отвѣтомъ глубокопочитаемому и любимому архипастырю.

Дивное пѣніе клира, говоритъ мѣстная газета, — великое значеніе совершаемаго священнодѣйствія, чудный педослѣтче-

жій грѣшному обиходу челоѣка смыслъ моленій, кой были произносимы, молитвенное настроеніе всѣхъ присутствующихъ, окружавшихъ мощнаго и духомъ и умомъ архіепископа, такъ тяжко болящаго и такъ спокойно и смиренно подчиняющагося волю Господа,—все это въ совокупности производило такое глубокое впечатлѣніе, будило такія душевныя чувства, кой непередаваемы.

Среди этихъ скорбныхъ и столь поучительныхъ извѣстій о трудахъ и болѣзни высокопреосвященнаго Никанора, перечитывая изданные подъ послѣдней его редакціей первыя два тома его поученій, мы невольно остановились на томъ словѣ, которое произнесъ онъ вскорѣ по вступленіи на кафедру въ Херсонскомъ соборѣ и въ которомъ, начертавъ слугу и степень зла, постигшаго Россію въ штундѣ, мужественно и твердо объявляетъ ей неустанную и неотступную борьбу и призываетъ къ этой борьбѣ и духовенство, и интеллигентный кругъ, и купечество, и мѣщанство, и всѣхъ русскихъ людей. Это огненное слово—какъ бы программа дѣйствій духовнаго ратоборца не только противъ сего, но и противъ другихъ золъ Россіи, которую твердо выполнялъ владыка во всѣ послѣдующія лѣта своего служенія, готовясь теперь мужественно положить за паству и жизнь свою. По словамъ очевидцевъ, въ Одессѣ чувствуется уже повое бленіе жизни церковной и въ священнослуженіи, и въ пѣнїи, и въ чтеніяхъ, и въ учительствѣ, чувствуется мощная рука и сила ума, не устанно работавшихъ къ оживленію и благоустроенію паствы во всѣхъ отношеніяхъ.—Уже по напечатаніи статьи сей, получено изъ Одессы успокоительное письмо, изъ котораго слѣдующимъ подѣлиться съ читателями слѣдующими утѣшительными строками: „Видно, Господь услышалъ наши грѣшныя, но усердныя молитвы. Послѣ таинства Елеосвященія болящій ожилъ. Уже вечеромъ замѣтна была переменѣна къ лучшему, а покойная ночь и жирный сонъ изгладили слѣды вчерашняго страданія и укрѣпили силы. Владыка возвратился къ своимъ заня-

тіямъ и къ обычному порядку жизни. Можно бы вполне радоваться за благоприятный исходъ болѣзни“, заключаетъ письмо, если бы не оставалось еще нѣкоторыхъ признаковъ болѣзни, внушающихъ опасеніе. Да сотворитъ Господь милость Свою съ нами и молитвами церкви да спасетъ болящаго! Такъ нужны и дороги особенно теперь свѣтильники вѣры и наставники благочестія!

Открытіе памятника Екатеринѣ II въ Симферополѣ.

Съ подвореніемъ въ Крыму татаръ, этотъ край былъ грозой и Западной, и Московской Руси. Москва, успѣвшая сбросить иго Золотой Орды, покорившая Казанское и Астраханское ханства, продолжала дрожать предъ ханствомъ крымскимъ. Но колоссъ Русскаго царства все росъ и мужалъ и сильнѣе наступалъ на своего южнаго сосѣда. Царь Іоаннъ IV неоднократно предпринималъ походы на крымцевъ. Въ 1559 г. походъ былъ очень удаченъ, но въ 1571 году Девлетъ-Гирей сжегъ Москву. Въ 1584—87 годы донскіе казаки вторглись въ Крымъ и разорили 17 селъ, а въ 1589 году запорожцы сожгли Перекопъ. Въ 1688 г. донцы снова появились въ Крымъ и разорили Карасубазаръ. Съ воцареніемъ Анны Іоанновны начались славныя походы нашихъ войскъ на Крымское ханство. Въ 1736 году фельдмаршалъ графъ Минихъ вторгся въ Крымъ и взялъ Евпаторію, Перекопъ и Бахчисарай. Въ 1771 г. князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ, памятникъ коего красуется на соборной площади Симферополя, завладѣлъ Кефой (29-го іюня), Керчью (2-го іюля), гор. Еникале (3 іюля). По миру, заключенному въ 1774 году съ Турціей, Керчь и Еникале сдѣлались достояніемъ Россіи, и не прошло девяти лѣтъ, какъ на мѣстѣ Крымскаго ханства возникла русская „область Таврическая“. Потемкинъ отправился въ Крымъ для принятія въ подданство Россіи вновь присоединенныхъ земель и народовъ. 2 февраля 1784 г. новая

„область Таврическая“ получила свой гербъ, сохраненный ею и меншиѣ—двуглавый орелъ на золотомъ полѣ и восьмиконечный крестъ на грудномъ щитѣ. 7-го февраля 1784 года Таврическая область была раздѣлена на семь уѣздовъ. Въ 1787 году Тавриду посетила сама императрица Екатерина Великая.

Путешествіе это имѣло важное значеніе для края, такъ какъ сопровождалось личнымъ ознакомленіемъ коронованной особы съ краемъ, только что принятымъ подъ державу Русскаго государства. Памятникомъ этого путешествія явилось переименованіе городовъ вмѣсто татарскихъ въ греческія имена: Акъ-Мечеть стала Симферополемъ, Ахтиаръ—Севастополемъ, Кезлевъ—Евпаторіей, Эски-Крымъ переименованъ въ Левкополь, Кафа—въ Феодосію, Оръ-Капу—въ Перекопъ и самъ Крымъ сталъ именоваться Тавридой. Путешествіе Екатерины II какъ бы закрѣпило, узаконило присоединеніе Крыма.

Въ 1883 году, во время празднованія столѣтія принятія Крыма подъ скипетръ российской державы, таврическое дворянство постановило соорудить въ городѣ Симферополѣ монументъ государынѣ императрицѣ Екатеринѣ II. Предположеніе это удостоилось Высочайшаго одобренія, и на средства таврическаго дворянства, съ присоединеніемъ суммъ, собранныхъ подпиской, съ Высочайшаго соизволенія открыто повсемѣстно въ Имперіи, памятникъ великой императрицѣ оконченъ возведеніемъ осенью минувшаго 1889 года и торжественно открытъ 18-го октября. Наканунѣ въ кафедральномъ соборѣ, въ архіерейской крестовой и приходскихъ церквахъ были совершены торжественныя всенощныя. Весь городъ былъ иллюминированъ. Особенно же красиво убранъ былъ обелискъ первому воителю Крыма князю В. М. Долгорукову-Крымскому. Гирлянды, флаги и красиво задрапированные щиты съ вензелями державнаго имени украшали этотъ монументъ. Въ самый день торжества утромъ гласные думы, члены мѣщанской и ремесленной управы посетили въ свои учрежденія, чтобы оттуда двинуться въ

кафедральный соборъ. Войска расположились шпалерами по пути слѣдовація крестнаго хода и на соборной площади; тутъ же стояли строемъ и гимназисты, съ оркестромъ своей музыки. Въ 10 часовъ прибылъ въ кафедральный соборъ преосвященный Мартиніанъ, епископъ Таврическій и Симферопольскій. Началась божественная литургія, по окончаніи коей владыкой, въ сослуженіи всего городского, монашествующаго и военнаго духовенства, совершена была панихида по въ Божѣ почивающей Императрицѣ Екатеринѣ II. По окончаніи богослуженія, къ мѣсту памятника былъ совершенъ крестный ходъ, отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и „вѣчной памяти“ Императрицѣ Екатеринѣ II. Въ это время взвилась ракета, заковыхались пелены, и передъ тысячною толпою народа и строемъ войскъ предстала мощная фигура Великой Императрицы. Императорская порфира пышными складками ниспадаетъ къ подножію статуи. Правая рука держитъ скипетръ, лѣвая простерта вдалѣ, словно принимаетъ подъ свой покровъ всю окрестную землю. Лицомъ статуя обращена на югъ. У подножія помѣщены фигуры ея двухъ величайшихъ сподвижниковъ по присоединенію Крыма и вѣрныхъ слугъ—свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго и князя Василія Михайловича Долгорукова-Крымскаго, а по бокамъ бюсты Булгакова (дипломата) и Суворова. Подъ всеми этими изображеніями надписи съ именами этихъ дѣятелей. Съ лицевой стороны памятника золотыми буквами надпись: „Екатеринѣ II. Въ царствованіе Императора Александра, III“, а съ задней стороны помѣщенъ барельефъ, изображающій депутацію крымскихъ мурзъ и беевъ, склоняющихся предъ Екатериной, позади которой видѣется фигура князя Потемкина-Таврическаго. Ниже этого барельефа надпись: „сооруженъ Таврическимъ дворянствомъ при участіи всей Россіи, въ память столѣтія присоединенія Крыма. 1783—1883 гг.“ Надпись эта окружаетъ барельефный гербъ Таврической губерніи—двухглаго

орла. Пьедесталь и ступени памятника сдѣланы изъ сѣраго и краснаго сердоболъскаго гранита, а все остальное изъ бронзы. Памятникъ обнесень невысокою въ 6 вершковъ рѣшеткой замѣчательно изящнаго рисунка. Внутри рѣшетки разбита клубя осеннихъ цвѣтовъ. По четыремъ угламъ поставлены грандіозныя, увѣнчанныя Императорскою короной пятифонарныя канделябры. Послѣ окропленія просвященнымъ Мартиріаномъ памятника святою водою, раздаѣся салютъ артиллеріи и строя войскъ. Затѣмъ срединный оркестръ изъ хоромъ гимназической и военной музыки заигралъ народный гимнь, а воспитанники учебныхъ заведеній запѣли „Боже, Царя храни“. Крестный ходъ возвратился въ кафедральный соборъ, а войска отирались на базарную площадь, гдѣ городъ приготовилъ прекрасное угощеніе. Весь день въ разныхъ мѣстахъ города гремѣли оркестры музыки. Магазины были заперты и все приняло праздничный видъ: всюду флаги, гирлянды („Моск. Вѣд.“).

Двадцатипятилѣтіе братства св. Николая.

26-го октября совершено въ Москвѣ торжественное празднованіе двадцатипятилѣтія благотворительной дѣятельности братства святаго Николая. Братство это учреждено въ 1865 году, съ цѣлю заботиться о нуждахъ воспитанія бѣднѣйшихъ дѣтей духовнаго сословія, обучающихся въ духовныхъ училищахъ Московской епархіи. Первая мысль объ учрежденіи въ Москвѣ братства для пособія пугдающимся ученикамъ духовныхъ училищъ высказана была еще въ 1864 году покойною Великою Книжницею Еленой Павловной, которая тогда же поручила выработку программы дѣятельности преподававшагося общества дѣйствительному статскому совѣтнику К. П. Побѣдоносцеву (теперь Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода) и Н. П. Гилярову-Платонову. Вскорѣ послѣ того (12-го апрѣля 1865 года) послѣдовала кончина Цесаревича Николая. Стоявшій во главѣ комитета К. П. Побѣдоносцевъ

и его сотрудники рѣшили соединить дѣятельность комитета съ именемъ Цесаревича и чрезъ это привлекли въ своему кружку особенное вниманіе многихъ членовъ Императорской Фамиліи и высокопоставленныхъ лицъ, имѣвшихъ счастье лично знать почившаго Цесаревича и принимавшихъ участіе въ его воспитаніи. 12-го октября 1865 года — въ самый день волгубовщины по кончинѣ Цесаревича совершилось открытіе братства при Николаевской на Арбатѣ церкви въ память Цесаревича Николая Александровича. Братство тогда уже имѣло не одинъ десятокъ членовъ и нѣсколько тысячъ рублей капитала. Братство содержало на свой счетъ 12 учениковъ Донскаго училища съ Рязоположенскомъ пріютѣ, на каждаго ученика расходя 130 руб. въ годъ. Главную особенность благотворительной дѣятельности этого братства составило то, что на ряду съ матеріальною помощію оно поставило своею задачей оказывать нравственную поддержку бѣднымъ дѣтямъ и съ этою цѣлю оно большое вниманіе обратило на надзоръ за призрѣваемыми дѣтями въ смыслѣ репетиторства или титорства.

Въ такомъ именно направленіи дѣятельность братства св. Николая продолжала идти впередъ, годъ отъ года усиливаясь въ своихъ средствахъ и развиваясь въ своихъ размѣрахъ, и такъ до настоящаго двадцати пятаго со дня учрежденія года. Въ теченіе 25 лѣтъ на приходъ въ братство поступило до 200,000 рублей и изъ нихъ 30,000 пожаловано отъ Высочайшихъ Особъ; по отчету прошедшаго года, братство имѣетъ основнаго капитала въ процентныхъ бумагахъ 61,602 руб., годовой доходъ его равнялся 8,689 руб. 89¹/₂ коп.; на эти средства братство имѣетъ собственный домъ съ садомъ для пріюта (на Калужской улицѣ, противъ Нескучнаго сада), купленный за 9,100 р. Въ этомъ пріютѣ на полномъ содержаніи братства ежегодно живетъ отъ 10 до 15 бѣднѣйшихъ и лучшихъ воспитанниковъ Донскаго духовнаго училища; здѣсь ихъ кормятъ, обучаютъ и одѣваютъ; при нихъ живетъ надзиратель, который наблюдаетъ

за ихъ поведеніемъ и помогаетъ въ приготовленіи уроковъ; въ теченіе 25 лѣтъ полнымъ пріютскимъ содержаніемъ пользовалось около 400 мальчиковъ. Кроме пріютской благотворительности, братство помогаетъ деньгами бѣднымъ ученикамъ почти всѣхъ духовныхъ училищъ Московской епархіи и семинарій. Размѣры этой помощи различны, смотря по степени бѣдности; начиная отъ нѣсколькихъ рублей на меньшія нужды, помощь братства доходитъ до жалнаго взноса за полуказенное содержаніе; послѣдняго рода пособій всего въ 25 лѣтъ братствомъ передано болѣе чѣмъ 1,000 ученикамъ; въ одномъ прошедшемъ году на содержаніе 98 учениковъ училищъ и семинарій Московской епархіи израсходовано было 2,154 р. 55 в.

28-го октября, празднованіе двадцатипятилѣтія братства святителя Николая, при Николаевской, на Арбатѣ, церкви началось въ 9 часовъ торжественнымъ богослуженіемъ въ этомъ храмѣ. Служилъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій соборне, въ присутствіи многихъ священно-и церковно-служителей, почетныхъ лицъ и большого количества молящихся. По окончаніи богослуженія, предъ причастнымъ стихомъ священникъ Лицея Цесаревича Николай И. И. Соловьевъ произнесъ назидательное слово, послѣ котораго было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія.

Послѣ богослуженія, въ квартирѣ настоятеля храма В. Н. Рождественскаго состоялось годичное собраніе братства, въ которое прибыли высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, архимандриты; благочинные разныхъ благочиній, многія почетныя лица и представители разныхъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, находящихся подъ попеченіемъ братства. Собраніе было открыто чтеніемъ исторической записки о дѣятельности братства за 25 лѣтъ. Далѣе прочитанъ годичный отчетъ по братству, изъ коего видно, что въ будущемъ году къ поступленію предполагается 7,443 руб. котораго предположено израсходовать на вы-

дачу пособій, на полное содержаніе и на стипендіи дѣтямъ лицъ духовнаго вѣдомства и на другія благотворительныя цѣли.

Послѣ отчетовъ выслушаны привѣтствія братству: преподавателемъ Донскаго училища былъ прочтенъ адресъ отъ членовъ правленія и преподавателей Донскаго училища; священникомъ отцомъ Протопоновымъ—адресъ отъ Дмитровскаго училища и священникомъ М. А. Суворовскимъ—адресъ отъ Татаринцевскаго благочинія (Бронницкаго уѣзда), причемъ передано 40 рублей въ пользу братства.

(„Моск. Вѣд.“ № 299).

Обозрѣніе преосвященнымъ Аврааміемъ епископомъ Саратовскимъ, церковей Вольскаго уѣзда.

1-го октября, послѣ божественной литургіи и напутственнаго молебна въ Крестовой церкви, преосвященный Авраамій, въ 8 часовъ утра, выѣхалъ изъ Саратова для обозрѣнія церквей Вольскаго уѣзда.

Посѣтивъ во второй разъ въ нынѣшнемъ году село Елшанку и поклонившись въ храмѣ этого села чудотворной иконой святой великомученицы Параскевы, архипастырь въ этотъ день посѣтилъ церкви трехъ селъ и въ вечеру прибылъ въ село Медяниково, гдѣ имъ было назначено служеніе всенощной и литургіи. Послѣ литургіи преосвященный обратился къ народу съ словомъ о томъ, что нужно любить не однихъ только друзей, но и враговъ, и благословлять тѣхъ, которые клануть насъ. При этомъ архипастырь указалъ на раскольниковъ, которые проклинаютъ пастырей православной церкви и вѣрныхъ сыновъ ея. Не ненавистію, а любовью училъ архипастырь бороться съ упорствомъ раскольниковъ и вновь возвращать ихъ въ лоно православной церкви. Какъ эта, такъ и почти всѣ другія рѣчи архипастыря, которыя произносились каждый день послѣ богослуженія и при встрѣчахъ у храмовъ, имѣли дѣйствительное разоблаченіе заблужденій раскольниковъ. Въ селѣ Воскресенскомъ (гдѣ совершена была литургія также архіерейскимъ служеніемъ) темою архипастырскаго поуче-

нія были тексты: „Ядъ Мою влгогъ и пійя Мою кровь, имать животъ вѣчный“. Слово это было направлено противъ рационалистическаго ученія раскольниковъ о томъ, что таинство причащенія состоитъ только въ чтеніи и слушаніи слова Божія.—Въ селѣ Новой Жуковкѣ преосвященный говорилъ объ исповѣди и святош причащенія, о трезвенной и репорочной христіанской жизни и христіанскихъ обязанностяхъ. Въ Колюярѣ, гдѣ много раскольниковъ, предметомъ слова архипастыря было христіанское воспитаніе молодого поколѣнія по ученію святой церкви. Для того, чтобы дѣти имѣли въ отцахъ поучительный примѣръ, владыка умолялъ послѣднихъ жить по ученію святой церкви, строго, неукоснительно и свято соблюдать церковныя обряды и таинства, не вянствовать, не свержсловить, жить трудош и беречь трудовую пошѣлку. Молодое поколѣніе, воспитанное въ трезвенныхъ началахъ истинно-христіанской жизни, останется до гроба вѣрно своей духовной матери—православной церкви и плотской—семѣи и не склонится къ расколу. Вообще, вопросъ о добромъ христіанскомъ воспитаніи молодого поколѣнія былъ предметомъ частыхъ собесѣдованій съ народомъ. Въ г. Черкасскомъ преосвященный болѣе часу бесѣдовалъ съ народомъ о заблужденіяхъ поморцевъ; особенно обстоятельно имъ было разобрано ихъ ученіе о вѣчности благодати священства, объ евхаристіи и другихъ таинствахъ. Говоря о семейной жизни поморцевъ, архипастырь ярко начерталъ картину семейной неурядицы, которая является послѣдствіемъ того, что сектанты имѣняютъ своихъ женъ, какъ домашнихъ животныхъ. Заключивъ свое слово, преосвященный призывалъ народъ исповѣдывать единую православную вѣру, исповѣдывать Бога единими устами и единымъ сердцемъ, быть твердымъ въ православной вѣрѣ, не вносить въ свои семьи раскола и раздора, жить со всеми въ любви и согласіи, помогать другъ другу не только словомъ и дѣломъ, но и ученіемъ, почерпнутымъ изъ духовныхъ со-

кровницъ православной церкви. 11-го сентября назначено было архіерейское служеніе въ с. Терѣвѣ.

Во время архіерейскихъ служеній въ сельскихъ храмахъ пошги во всѣхъ селахъ пѣли сельскіе хоры изъ мѣстныхъ крестьянъ (басы и тенора), дѣвицъ и мальчиковъ (альты и дисканты). Въ селѣ Бурнуковѣ преосвященный былъ встрѣченъ всенароднымъ пѣніемъ тропаря: „Заступнице усердная“. Во время благословенія народа также всѣмъ народомъ были пропѣты богослужебныя молитвословія. Какъ и въ первую поѣздку, архипастырь на церковное пѣніе и чтеніе обращалъ особенное вниманіе и дѣлалъ строгія внушенія, если замѣчалъ въ этомъ случаѣ какія либо уклоненія.

По пути слѣдованія владыка посѣтилъ всѣ церковно-приходскія школы, экзаменовалъ учащихъ, раздавалъ имъ книги, входилъ въ мельчайшія подробности существованія школы, осматривалъ школьныя помѣщенія, бібліотеки, однимъ словомъ, всю матеріальную и учебную часть. Часто преосвященный въ томъ же храмѣ, предъ всѣмъ народомъ, давалъ ученикамъ псалтирь и требовалъ отчетливаго и толковаго чтенія; предлагалъ пропѣть тропари воскресные по всѣмъ гласамъ и на дванадцатые праздники и под. Ставилъ ученика предъ иконою и говорилъ, чтобы онъ творилъ молитву, съ положеніемъ на себѣ, истово, крестнаго знаменія. По поводу замѣченныхъ уклоненій дѣлалъ соответствующія наставленія учителямъ и родителямъ дѣтей. Все это производило сильное впечатлѣніе на народъ. Школы Вольскаго земства переданы, какъ извѣстно, духовенству. Замѣтно было, что преосвященный съ особеннымъ удовольствіемъ посѣщалъ эти школы. Онъ вполне сознавалъ, что онъ здѣсь полный хозяинъ, твердо предъявлялъ требованія усиленнаго развитія въ школахъ духа церковности, воспитательныхъ христіанскихъ началъ и большихъ успѣховъ. Нерѣдко эти школы окружены были множествомъ народа, съ великою радостію внимавшаго стройному церковному пѣнію дѣтей. О, какъ было бы желатель-

но, чтобы земскія народныя школы скорѣе перешли подъ благодатный покровъ церкви! Если бы всѣ народныя школы сдѣлались церковными и снабжены были вполне обезпеченными средствами, тогда народъ лучше бы понималъ православіе; расколъ, самъ собою бы палъ, храмы наполнились молящимися, вслѣдствіе хорошаго чтенія и пѣнія. Только тогда сильно и въ самомъ основаніи поколебалась бы почва, на которой теперь такъ обильно произрастаютъ всевозможныя секты. Особенно оградное впечатлѣніе архипастырь вынесъ изъ села Вязовки; гдѣ теперь имѣются уже двѣ церковно-приходскія школы. Кроме школъ, въ томъ же селѣ имѣется обширная общественная бібліотека съ богатымъ отдѣломъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Библіотека эта основана въ 1861 году тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Федоровичемъ Раевымъ, который доселѣ состоитъ ея попечителемъ. Ближайшее завѣ-

дѣваніе бібліотекой предоставлено мѣстному священнику о. Северіану Мансветову. На ея организацію и приобрѣтеніе книгъ доселѣ затрачено 1,431 р. 29 к.; всего приобрѣтено 1,027 названій. Весьма любопытны статистическія данныя о томъ, какія книги, а слѣдовательно, и какое просвѣщеніе особенно близи къ сердцу нашего народа. Всего было предъявлено въ бібліотеку 15,664 требованія; изъ нихъ книгъ медицинскаго содержанія 516 (3,3%), учебныхъ—608 (3,8%), по сельскому хозяйству—742 (4,7%), по исторіи—1,607 (10,3%), по литературѣ—2,930 (18,7%) и религіозно-нравственнаго содержанія—9,261 (59,2%) *). Выводы эти весьма поучительны для тѣхъ, кои религіозно-нравственное просвѣщеніе церковно-приходской школы находятъ не соответствующимъ цѣлямъ народнаго образованія. Оказывается, что простой народъ самъ опредѣлилъ для себя эти цѣли и вполне ясно обнаружилъ свои

*) Свѣдѣнія о лицахъ, получившихъ книги для чтенія изъ общественной публичной бібліотеки села Вязовки, Вольскаго уѣзда, съ 1861 по 1890 годъ.

Наименованіе сословій.	Лѣта получателей.	Число получателей.	Наименованіе отдѣловъ бібліотеки.							
			Отд. 1. Книги духовныя.	Отд. 2. Книги историческія.	Отд. 3. Книги хозяйственныя.	Отд. 4. Книги для справокъ.	Отд. 5. Книги для чтенія.	Отд. 6. Книги учебныя.	Отд. 7. Книги медицинскія.	Общее число выданныхъ книгъ.
Крестьяне	До 14 л.	3976	2908	425	141	126	700	165	57*)	4497
Крестьяне	14—20	3745	2909	444	137	161	798	131	164	4684
Крестьяне	20—30	2244	1667	279	153	139	445	93	101	2882
Крестьяне	Свыше 30 лѣтъ.	1701	1285	222	213	115	366	73	105	2379
Лица не изъ крестьянъ	Всѣхъ возраст.	763	348	212	65	104	460	98	123	1410
Всѣхъ сословій земскаго пола	Всѣхъ возраст.	334	149	45	33	38	161	43	26	495
Итого		12768	9261	1607	742	633	2930	608	516	16347

По правиламъ бібліотеки, книга у читателя можетъ оставаться мѣсяцъ; въ теченіи этого мѣсяца книга побываетъ у многихъ, а числится за однимъ читателемъ.

*) По порученіямъ старшихъ, что дѣлается нѣрѣдко и въ другихъ случаяхъ.

наклонности въ духу и характеру просвѣщенія, по преимуществу, въ любви къ чтенію книгъ не свѣтскаго, но духовнаго содержанія. Въ Саратовской губерніи много просвѣщенныхъ и въѣсть богатѣйшихъ землевладѣльцевъ. Они весьма хорошо бы поступили, если бы обнаружили побольше живого и теплаго участія къ духовному просвѣщенію народа, посредствомъ умноженія церковныхъ школъ, библиотекъ, подобныхъ существующей въ с. Вязовкѣ, больницъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій. Этимъ способомъ живой, христіански-практической и благотворной дѣятельности, можно бы сдѣлать много добра народу, жаждущему разумнаго и просвѣщеннаго руководства со стороны людей вліятельныхъ и по своему высокому положенію, и по образованію, и по обилытѣйшимъ средствамъ жизни. Государь и самый переходный духъ времени требуетъ отъ нихъ сего руководства.

Путь владыки по гористой дорогѣ между Саратовомъ и Вольскомъ, въ особенности въ Змѣевыхъ горахъ, сопряженъ былъ съ цѣлымъ рядомъ серьезныхъ опасностей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ экипажъ едва-едва спускался съ косогорьевъ, рискуя ежеминутно повалиться на бокъ и скатиться въ глубокой оврагъ; въ другихъ кони едва втаскивали его на крутые косогоры.

Народъ вездѣ и всюду встрѣчалъ владыку съ тѣмъ же простосердечнымъ восторгомъ, какъ и въ первую его пѣздку. Во всѣхъ селахъ ему, по русскому обычаю, подносили хлѣбъ и соль. Ученики привѣтствовали его зеленью и осенними цвѣтами въ рукахъ и всюду первыми принимали его благословеніе. Крестьяне простосердечно, бесѣдовали съ нимъ о своихъ нуждахъ, касающихся церкви. Такъ, въ селѣ Воскресенскомъ попечители церкви и церковно-приходской школы поднесли его преосвященству сельскій приговоръ и прошеніе на постройку новой каменной церкви и открытіе при ней двухклассной церковно-приходской школы. Владыка, выслушавъ просьбу и обѣщавъ немедленно же по пріѣздѣ въ Са-

ратовъ прислать разрѣшеніе, благословилъ крестьянъ на новое дѣло.

Вечеромъ, 11-го сентября, архипастыръ прибылъ въ Вольскъ прямо къ собору, гдѣ былъ встрѣченъ Вольскимъ духовенствомъ и народомъ. Въ соборѣ отслужено было всенощное бдѣніе. На утро, 12-го сентября, въ 9 часовъ начата была архіерейскимъ служеніемъ литургія при огромномъ стеченіи народа. Жители г. Вольска болѣе 10-ти лѣтъ не присутствовали при архіерейскомъ служеніи. За литургією протодіакона Васильевъ произнесъ слово о томъ, что православная церковь есть единая, святая, соборная и апостольская церковь, и она только имѣетъ законную іерархію, таинства и святые обряды. Послѣ обѣдни владыка, преподавъ благословеніе предстоящимъ христіанамъ, посѣтилъ соборную церковно-приходскую школу, богадѣльню, единовѣрческую церковь, городскую больницу и тюремный замокъ. Вездѣ онъ сказалъ слово утѣшенія и назиданія и всѣхъ одѣлилъ книгами и брошюрами духовно-нравственнаго содержанія.—13-го сентября его преосвященствомъ была совершена литургія въ Покровской церкви, а вечеромъ того же числа совершено было въ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе и чинъ воздвиженія честнаго и животворящаго Креста; храмъ былъ переполненъ молящимися 14 сентября литургія совершена въ военномъ училищѣ, гдѣ былъ престольный праздникъ, по усиленной просьбѣ начальника сей школы. За обѣдней священникомъ В. Г. Еланскимъ было сказано слово о томъ, что школа должна воспитывать своихъ питомцевъ такъ, чтобы въслѣдствіи правительства нашло въ нихъ честныхъ и благородныхъ воиновъ, самоотверженныхъ слугъ Царя и отчества и надежныхъ учителей и руководителей низшихъ воинскихъ чиновъ. Послѣ обѣдни воспитанники, корпорація воспитателей и учителей и начальство школы собрались въ одной изъ большихъ залъ ел. Здѣсь предъ стоящими въ рядъ учениками остановился владыка и обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой убѣждалъ ихъ быть осторожными въ словахъ и дѣй-

ствіанъ, не давать воли своей молодой фантазіи, строго критически относиться къ своему пылкому воображенію и чаще провѣрять разумомъ свои мысли, желанія, слова и дѣйствія; приучиться любить только доброе и полезное, а отъ всего дурного и вреднаго отходить и уклоняться; своихъ руководителей и воспитателей слушаться и исполнять приказанія не страха ради, а по совѣсти и по любви, цѣнить и уважать ихъ, какъ лицъ безкорыстно для нихъ доброжелательныхъ. Ученики, выслушавъ владыку, благодарили его и громкогласно провѣли „исполнати деспота“. Благословивъ всѣхъ, владыка посѣтилъ начальника школы. Замѣчательно вліяніе добраго, сердечнаго слова на молодежь. На другой день послѣ праздника одинъ ученикъ дурно держалъ себя въ классѣ. Ни убѣжденія учителя, ни предостереженія надзирателя класса не могли удержать ученика отъ нескромнаго поведенія. Но едва надзиратель упомянуть ему о томъ, что говорилъ вчера преосвященный, какъ ученикъ тотъ же часъ, по требованію надзирателя, прекративъ шалости, вышелъ изъ класса. Послѣ этого архипастырь посѣтилъ духовное училище. Ученики были собраны въ одной изъ большихъ заѣвъ. Владыка спрашивалъ ихъ по ватиканскому, священ. исторіи, географіи, церковному пѣнію и проч. предметамъ. Послѣ экзамена имъ было осмотрѣно все заведеніе.—15 сентября совершена была архіерейскимъ служеніемъ, литургія въ Троицкой церкви. Слово за литургіей говорилъ, по благословенію его преосвященства, протоіерей В. Г. Соловьевъ о крестѣ, перстосложеніи и крестномъ знаменіи, доказывая древность троеперстнаго сложенія и истинность его предъ двуперстіемъ. Послѣ обѣдни архипастырь посѣтилъ Покровскую церковную школу и учительскую семинарію. 16-го сентября имъ была совершена литургія въ Вольской женской общинѣ. Священникъ Леонидовъ произнесъ за литургіей слово на текстъ: „аще кто хочетъ по Миѣ ити, да отвержется себе, возьметъ крестъ свой и по Миѣ грядетъ.“ Послѣ обѣдни владыка обозрѣвалъ зданіе общины, больницу и больничную церковь. При

входѣ въ заѣвъ хоръ монахинь встрѣтилъ его кантатой Малашкина—„Торжествуй наша обитель“. Откушавъ въ монастырѣ хлѣба-соли, владыка заѣхалъ на нѣсколько часовъ въ свою квартиру, и ровно въ 4 часа пополудни, при огромномъ стеченіи народа, представителей гражданской власти, духовенства и начальствующихъ учебныхъ заведеній, прибылъ на пароходъ Вольской компаніи; въ 4^{1/2} часа вечера, благословляя всѣхъ провожавшихъ его, архипастырь отплылъ отъ Вольска въ Саратовъ, куда благополучно прибылъ въ тотъ же день въ 11 час. вечера. Замѣчательно, что въ Вольскѣ, этомъ притонѣ раскола, нашлись люди, которые толпами приходили въ храмы, гдѣ совершались архіерейскія служенія, и съ особеннымъ благоговѣніемъ и вѣрою утирались покрываломъ архіерейскаго сѣдалища, прикладывали его къ больнымъ мѣстамъ какъ своего тѣла, такъ и дѣтей своихъ. Это дѣлалось въ архіерейскаго служенія, въ виду служащаго въ этихъ церквахъ духовенства. Во всѣхъ городскихъ храмахъ, во время архіерейскихъ служеній, присутствовало множество учащейся молодежи, для которой эти дни были какъ бы свѣтлымъ праздникомъ.

Всѣхъ архіерейскихъ служеній было 11. Поученій сказано было 50. Книжекъ и листовъ навидательнаго содержанія роздано народу до 9,000, а съ розданными въ первую поѣздку всего 13,000; изъ нихъ на половину—противъ раскола. Пріятно было видѣть, что нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ успѣли образовать при своихъ церквахъ склады таковыхъ же книжекъ и листовъ и соревновали своему архипастырю въ безмездной раздачѣ ихъ. Десятки рукъ изъ народа одновременно были простерты къ полученію раздаваемыхъ въ изобиліи книгъ и брошюръ. На этомъ примѣрѣ, такъ часто повторявшемся, всякій можетъ убѣдиться, что нужно для нашего народа, чего онъ жаждетъ, и какъ онъ любознателенъ.

Постриженіе въ монашество.

Въ пятницу, 26-го октября, за всеночными бдѣніемъ, въ церкви С.-Петербургской духовной академіи, преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ Выборгскимъ, ректоромъ академіи, совершенъ былъ обрядъ постриженія въ монашество студента IV курса академіи, священника Петра Захаріевича Поспѣлова.

Новопостриженный студентъ - инокъ уроженецъ Олонецкой епархіи, Лодейнопольскаго уѣзда, сынъ бывшаго дьячка с. Озеръ (нынѣ священника Уножскаго прихода, Пудожскаго уѣзда). Первоначальное воспитаніе о. Поспѣловъ получилъ въ Александро-Свирскомъ духовномъ училищѣ (упраздненномъ въ 70-хъ годах), а среднее — въ Олонецкой духовной семинаріи. По окончаніи здѣсь курса (въ 1876 г.) по первому разряду, онъ на первыхъ порахъ назначенъ былъ учителемъ церковнаго пѣнія въ Петрозаводское духовное училище, а затѣмъ въ 1877 г. определенъ былъ сначала діакономъ, а потомъ и священникомъ къ Петрозаводскому кафедральному собору. Въ томъ же году о. Поспѣловъ оставилъ сверхштатную службу при соборѣ и получилъ мѣсто учителя географіи и ариметики въ Петрозаводскомъ духовномъ училищѣ. Одновременно съ этимъ онъ преподавалъ уроки Закона Божія въ Николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ и приходскомъ училищѣ. Въ 1881 году, согласно прошенію, о. Поспѣловъ былъ назначенъ священникомъ въ Кончезерскій приходъ (въ 40 верстахъ отъ Петрозаводска), извѣстный своимъ чугунно-плавильнымъ заводомъ, основаннымъ императоромъ Петромъ I. Во время служенія здѣсь, о. Поспѣловъ понесъ тяжелую утрату: онъ лишился жены, отъ которой осталось трое дѣтей-малютокъ. Когда, съ введеніемъ въ 1885—86 учебномъ году новаго семинарскаго устава, при Олонецкой духовной семинаріи открылась должность духовника, о. Петръ былъ избранъ на эту должность и назначенъ вмѣстѣ съ тѣмъ законоучителемъ образцовой церковно-приходской школы при семинаріи. Въ августѣ

1887 года, не выдержавъ приемныхъ испытаній, онъ поступилъ въ число студентовъ здѣшней академіи. Въ настоящее время о. Поспѣлову 36 лѣтъ. Дѣти его находятся на попеченіи стариковъ-родителей.

При постриженіи о. Петру наречено новое имя—Павелъ, въ честь первоверховнаго Апостола. По окончаніи обряда постриженія, совершеннаго съ обычною торжественностію, преосвященный ректоръ привѣтствовалъ новопостриженнаго рѣчью, въ которой, говоря о путяхъ Промысла Божія, обстоятельствами жизни подготавливающихъ человѣка къ служенію дѣлу спасенія ближнихъ, между прочимъ, коснулся нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ жизни о. Павла и указалъ въ нихъ перстъ Божій, предуказывавшій новому иноку, настоящее его званіе. Обрядъ закончился торжественнымъ чтеніемъ апостола и евангелія. Послѣ утренней сугубой ектени, въ которую между прочимъ вставлены были и прошенія о новопостриженномъ, хоръ пропѣлъ тримиды: „Елицы во Христа крестистеса“ и вниманію молящихся предложены были чтенія изъ Ефес. VI, 10—17 и Мк. X, 37—42. Чтенія эти, прежде обычно присовокуплявшіеся къ дневнымъ чтеніямъ на литургіи, произвели на присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе. По окончаніи богослуженія новопостриженный, въ сопровожденіи пѣлаго сонма монашествующей академической братіи, съ крестомъ и возжанной свѣцью въ руцѣ, былъ проведенъ въ квартиру инспектора, гдѣ преосвященный ректоръ благословилъ его инокомъ Смоленской Божіей Матери. Въ числѣ присутствовавшихъ при постриженіи былъ преосвященный Николай, епископъ Ладожскій, а въ числѣ участвовавшихъ въ совершеніи обряда, кромѣ пяти студентовъ-монаховъ, были архимандритъ Антоній, ректоръ С.-Петербургской семинаріи, инспекторъ академіи іеромонахъ Михаилъ, инспекторъ семинаріи іеромонахъ Никонъ, два іеромонаха Александро-Невской лавры и духовный отецъ новопостриженнаго іеромонахъ Александро-Свирской часовни о. Александръ.

Открытие въ гор. Перми „Константиновской“ церковно-приходской школы.

Мысль ознаменовать посѣщеніе гор. Перми г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ открытіемъ церковно-приходской школы съ присвоеніемъ ей названія „Константиновской“, возникшая во время проводовъ Его Высочайшего Превосходительства изъ предѣловъ Пермской епархіи, наконецъ, осуществилась, и г. Пермь обогатилась еще одной церковно-приходской школой.

Вскорѣ послѣ отъѣзда г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода изъ Перми, Пермское епархіальное начальство озабочилось присвоеніемъ удобнаго помѣщенія для предполагаемой школы. Помѣщеніе это было найдено въ отдаленной части гор. Перми, при Троицкой (Слудской) церкви. Подъ николу отведенъ былъ небольшой двухъ-этажный каменный домикъ, который, благодаря стараніямъ Пермскаго гражданина Н. Н. Протопопова, пожертвовавшаго 300 руб., былъ заново отремонтированъ и приспособленъ къ жилищной цѣли. Верхній этажъ приспособленъ былъ подъ классное помѣщеніе, а нижній подъ квартиру учителя. Классныя комнаты снабжены были необходимою классною мебелью, — доскою, партами, столикомъ и т. п.; въ переднемъ углу была поставлена икона въ серебряно-позлащенной ризѣ—Покровъ Пресвятыя Богородицы, и предъ нею повѣшена довольно изящная серебряная вызолоченная лампадка. Всѣ эти приспособленія помѣщенія подъ школу закончены были къ концу сентября мѣсяца.

Мѣсто для школы выбрапо весьма удачно. Слудская часть города Перми значительно удалена отъ городскихъ школъ. Еще задолго до открытія школы многими жителями Слудскаго-Троицкаго прихода заявлено было желаніе помѣстить въ нее своихъ дѣтей; ко дню открытія школы желающихъ обучаться въ ней оказалось до 30 дѣтей обоего пола.

Открытие школы было назначено на 1-е октября, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Ровно въ часъ дня,

въ помѣщеніе вновь отырываемой школы прибылъ преосвященнѣйшій Владимиръ, епископъ Пермскій и Соликамскій. Предъ началомъ молебна председателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта, священникомъ К. Добронравовымъ была произнесена краткая рѣчь.

Кратко охарактеризовавъ пользу старыхъ церковныхъ училищъ, оправданную отъ томъ вѣковъ, и отгнѣивъ эту пользу старой самородной русской школы сопоставленіемъ ея съ народными училищами, возникшими на Руси въ шестидесятыхъ годахъ, о. Добронравовъ перешелъ къ настоящему времени, когда церковно-приходскія школы получаютъ полныя права гражданства; указавъ далѣе на то, что нынѣшнія церковно-приходскія школы являются возстановленіемъ старыхъ русскихъ училищъ, онъ высказалъ слѣдующія благоположенія церковно-приходской школѣ: „Дай Богъ, чтобъ на святой Руси побольше появлялось церковно-приходскихъ школъ, этихъ вѣрныхъ союзниковъ церкви и нашего отечества, такъ чтобы тамъ, гдѣ есть храмъ Божій, была непременно и церковная школа, какъ путеводительница въ этотъ храмъ, къ тому Свѣту истинному, Который просвѣщаетъ всякаго человѣка. Когда религія лежитъ въ основаніи народнаго обученія и возвышенія его нравственности, будущее народа вполне обезпечено“.

Молебенъ, при стройномъ пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ, совершенъ былъ съ особою торжественностію. Дѣти приняты въ школу, по указанію преосвященнѣйшаго владыки, были поставлены впереди его, среди сослужащихъ ему священнослужителей. Во время чтенія евангелія, его преосвященство осѣнилъ преклоненными голвами дѣтей омофоромъ и возложилъ на нихъ руку. Послѣ провозглашенія протодіакономъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и преосвященнѣйшему Владимиру, г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и всѣмъ благотворителямъ отырываемой школы, дѣти были окроплены святою водою и имъ розданы были евангелія на русскомъ

языкъ, въ довольно изящномъ переплетѣ, и небольшія металлическія иконки, присланныя въ братство святаго Стефана съ святой горы Аeonской, на которыхъ находилось съ одной стороны изображеніе Божіей Матери, съ другой—святаго великомученика Пантелеимона.

По окончаніи молебна преосвященнымъ владыкою и присутствующими здѣсь лицами осмотрѣно было самое помѣщеніе. Чистота отдѣлки, свѣтлыя комнаты, новизна и даже изящество классной мебели произвели на всѣхъ присутствующихъ самое пріятное впечатлѣніе.

Въ тотъ же день объ открытіи школы отправлена была г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву слѣдующая телеграмма: „Сегодня, въ часъ дня, послѣ молебствія, торжественно открыта Константиновская церковно-приходская школа, устроенная въ память посѣщенія вашимъ высокопревосходительствомъ города Перми“.—3-го октября на эту телеграмму отъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ, адресованный на имя преосвященнѣйшаго Владимира: „Гурууфъ. Сердечно благодарю ваше преосвященство, Протопопова и всѣхъ участвовавшихъ за добрую память и добрыя дѣла. Радуюсь. Храню отрадное воспоминаніе о Перми. Побѣдоносцевъ“.

На другой день по освященіи школы на нужды ея получены 200 рублей отъ бывшаго старосты Троицкой церкви, купца И. Н. Аванасьева. При томъ сочувствіи, съ какимъ встрѣчено было открытіе ея въ г. Перми, можно надѣяться, что она будетъ вполне обезпечена и займетъ въ средѣ другихъ школъ видное мѣсто.

* *

22-го октября, въ день храмоваго праздника, въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ были торжественно совершены литургія и молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ высокопреосвященнѣйшимъ экзархомъ Грузій, архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Палладіемъ, въ сослуженіи цензора архимандрита Тихона и настоятеля Исаакіевскаго каедральнаго собора протоіерея П. А. Смир-

нова и мѣстнаго причта. Поученіе, послѣ причастнаго стиха, говорилъ настоятель собора протоіерей А. А. Лебедевъ. По окончаніи богослуженія, владыка на всѣ четыре стороны осѣнялъ народъ чудотворною Казанскою иконою Богоматери. Стеченіе народа было необыкновенно велико и продолжалось до закрытія собора въ 7^{1/2} час. вечера. До этого же времени продолжались молебны, на которыхъ безвозмездно пѣлъ хоръ общества распространенія религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, состоящій изъ лицъ обоаго пола, сѣдѣвавшихся въ помѣщеніи библиотеки общества, въ зданіи Солянаго Города.

Письмо въ редакцію.

Многоуважаемый о. редакторъ!

Въ редактируемыхъ вами „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, въ № 40, были помѣщены выдержки изъ интересной статьи г. Терлецкаго о сектѣ пашковцевъ и, между прочимъ, было сказано, что „въ Москвѣ, въ салонахъ великосвѣтскихъ, Редстокъ открылъ свои бесѣды, на которыхъ присутствовали лица, принадлежавшія къ высшему кругу столицы. Какой успѣхъ онъ здѣсь имѣлъ, неизвѣстно“. Какъ житель Москвы того времени, я могу пополнить пробѣлъ. Въ день прибытія своего въ Москву Редстокъ утромъ посѣтилъ преосвященнаго Леонида, бывшаго тогда викаріемъ Московскаго епархіи, но приснопамятный святитель его не принялъ. Если не ошибаюсь, Редстокъ пробылъ въ Москвѣ дня три. Впродолженіи этого времени онъ устроилъ въ частномъ домѣ собраніе, но число посѣтителей не достигало, кажется, и десяти, и онъ очень недовольный православною Москвою уѣхалъ. Въ этомъ обстоятельствѣ, несомнѣнно, сказалось благотворное вліяніе на общество покойнаго владыки.

Одинъ изъ многочисленныхъ почитателей покойнаго архимандрита Леонида.

Свѣдѣнія о книгахъ, продающихся въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ.

Лѣствица, возводящая на небо. Довольно большая книга (476 стр.), составляющая драгоценный памятникъ аскетической письменности VI вѣка. Написана, по просьбѣ Іоанна игумена Раифскаго, святымъ Іоанномъ, игуменомъ Синайскаго Горы, получившимъ по этому сочиненію названіе *Лѣсточкика* († 563 г.). На славянской языкъ Лѣствица переведена была еще въ первые вѣка христіанства между славянами. Въ Московской синодальной библиотекѣ хранится нѣсколько славянскихъ рукописей „Лѣствицы,“ относящихся къ XIV, XV, XVI и XVII вѣкамъ. Въ печати на славянскомъ языкѣ „Лѣствица“ появилась въ первый разъ въ 1647 году. Въ настоящее время въ синодальныхъ книгохранилищахъ имѣется „Лѣствица“ позднѣйшихъ изданій Московской синодальной типографіи: 1858 и 1862 годовъ (послѣднее въ переводѣ Оптиной пустыни), славянской печати. По содержанию своему Лѣствица представляетъ рядъ высоко назидательныхъ наставленій въ добродѣтеляхъ, составляющихъ ступени, или путь, лѣстницу восхожденія чловѣка къ духовному совершенству. По подобію возраста Іисуса Христа во плоти, 30-ти лѣтъ воспріявшаго крещеніе и вступившаго въ общественное служеніе, святой Іоаннъ Лѣстичникъ полагаетъ 30 такихъ степеней духовнаго совершенства, посвящая каждой ступени отдѣльную главу. Первою степеню, или началомъ духовной жизни чловѣка, святой Лѣстичникъ поставляетъ отреченіе отъ міра. Затѣмъ слѣдуютъ главнѣйшія ступени: послушаніе, покаяніе, безгнѣбие и кротость, избѣжаніе пороковъ лжи и тщеславія, чистота и дѣломудріе, нестяжаніе, простота и незлобіе, смиренномудріе, молитва. Высшую послѣднюю степень совершенства составляетъ любовь къ Богу. Взшедшій на первую ступень есть еще, по словамъ святаго Лѣстичника, младенецъ въ отношеніи духовнаго совершенства. Взшедшій же на послѣднюю ступень вошелъ на гору Господню, достигъ

дома Божія, пришелъ въ соединеніе мѣры и познанія Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова. Всѣ наставленія святаго Лѣстичника отличаются глубокою духовною опытностію. Говорить онъ языкомъ простымъ, образнымъ, но чистымъ и живымъ, тѣмъ языкомъ, въ которомъ выражается сердце чистое, глубоко чувствующее каждую мысль. О каждой добродѣтели рассуждаетъ подробно, указывая ея начало, средину и конецъ. — Говоря, напримѣръ, о незлобіи, святой Лѣстичникъ объясняетъ: „Начало блаженнаго незлобія состоитъ въ перенесеніи безчестій, хотя съ горестію и болѣзнію души; средину его заключается въ безпечальномъ въ нихъ пребываніи; конецъ же или совершенство состоитъ въ томъ, чтобы поношенія вмѣнять въ похвалы“. Еще съ большею подробностію говоритъ онъ о порокахъ, указываетъ ихъ происхожденіе и всѣ возможные виды ихъ проявленія, и, ссылаясь на слово Божіе и многочисленныя примѣры святыхъ подвижниковъ, даетъ совѣты, какъ избѣгать пороковъ, препятствующихъ спасенію. Такъ, о лжи святой Лѣстичникъ, между прочимъ, говоритъ: „Какъ отъ соударенія желѣза и камня раздается огонь, такъ отъ многословія и кощунства происходитъ ложь. Ложь уничтожаетъ любовь, клятвенное преступленіе отвергаетъ отъ Бога. Никто изъ благоразумныхъ не считаетъ ложь за малый грѣхъ. Если пророкъ Давидъ, обращаясь къ Богу, говоритъ: *побуѣши вся мѣлоушїя лжу*, то какъ будутъ наказаны тѣ, кто ложь соединяетъ съ клятвами. Одинъ лжетъ для увеселенія, другой изъ сластолюбія, иной для того, чтобы возбудить въ присутствующихъ смѣхъ, а иной — чтобы ближнему поставить сътъ и сдѣлать ему зло. Какъ во всѣхъ порокахъ замѣчаемъ мы различіе, въ отношеніи вреда отъ нихъ, такъ и во лжи. Иной будетъ судъ лгущему изъ страха наказанія и иной тому, кто лжетъ, не имѣя побужденія лгать. Стажавшій страхъ Божій бываетъ свободенъ отъ лжи, имѣя въ себѣ безпристрастнаго судію — совѣсть свою. Младенецъ не знаетъ лжи, не знаетъ оной и душа, очистившаяся отъ лука-

ства“ (степень 12). Или, говоря о тщеславіи, святой Лѣтвичникъ разсуждаетъ: „Тщеславіе высказывается во всемъ. Когда храню постъ—тщеславлюсь и когда, скрывая постъ отъ другихъ, разрѣшаю на пищу, опять тщеславлюсь—благоразуміемъ. Одѣвшись въ свѣтлую одежду, побѣждаюсь тщеславіемъ, и передѣвшись въ худую, опять тщеславлюсь. Говорить ли стану, попадаю во власть тщеславія, молчать ли буду, опять предаюсь ему. Какъ трезубецъ, куда ни поверни его, все станетъ одною спицею къ верху. Тщеславный есть идолопоклонникъ христіанскій. На взглядъ онъ чтитъ Бога, а на дѣлѣ старается угодить болѣе людямъ, чѣмъ Богу. Тщеславенъ всякій, кто любитъ себя выказывать; тщеславенъ и тотъ, кто любитъ слушать похвалы. Кто превозносится природными дарованиями—счастливымъ умомъ, высокою образованностію, чтеніемъ, приятнымъ произношеніемъ и другими подобными качествами, которыя легко приобрѣтаются, тотъ никогда не приобрѣтетъ даровъ сверхъестественныхъ. Ибо кто въ маломъ не вѣренъ, тотъ во многомъ будетъ не вѣренъ и тщеславенъ. Часто случается, что Самъ Богъ смиряетъ тщеславныхъ, посылая неожиданное безчестіе... Если молитва не истребитъ тщеславнаго помысла: приведемъ на мысль исходъ души изъ этой жизни. Если это не поможетъ: устранимъ его позоромъ страшнаго суда. *Возносясь смирится* даже здѣсь, прежде будущаго вѣка. Когда хвалители, или лучше льстецы, начнутъ хвалить насъ, приведемъ тотчасъ себѣ на память всѣ беззаконія свои и найдемъ, что вовсе не стоимъ мы того, что намъ приписываютъ“ (степень 22). Независимо отъ главнаго предмета книги, въ ней заключается еще посланіе святаго Іоанна Лѣтвичника къ пастырю, состоящее изъ 15 главъ, въ которомъ излагается ученіе о духовныхъ правахъ и обязанностяхъ пастыря, которому ввѣрено попеченіе о духовномъ спасеніи ближнихъ, а также различныя размышленія и практическія наставленія, служащія къ пользѣ пастыря. Въ началѣ книги приложено житіе святаго Іоанна

Лѣтвичника и переписка его съ игуменомъ Раифскимъ по поводу написанія Лѣтвицы. Книга эта предназначена самимъ ея святымъ составителемъ собственно для иноковъ, посвятившихъ себя духовному служенію Богу, но не менѣе она полезна, по своей высокой назидательности, и для всякаго вообще христіанина, радѣющаго о своемъ спасеніи, не говоря уже о священнослужителяхъ въ частности, которымъ ввѣрена духовная жизнь пасомыхъ ими. Святѣйшій Синодъ неоднократно рекомендовалъ эту книгу для церковныхъ библиотекъ.

Объявленіе объ этой книгѣ помѣщено въ № 41 „Церковныхъ Вѣдомостей“ настоящаго года.

Отвѣты Редакціи.

Слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи не будутъ напечатаны въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“:

Празднованіе дня 17-го октября 1890 г. въ с. К.—нѣ Ярослав. губ.

Нѣсколько словъ по игуменскому вопросу объ уничтоженіи въ народѣ пьянства.

Необходимость школъ для приготовленія достойныхъ кандидатовъ въ псаломщики.

Корреспонденція изъ села Л.—ева, Малосарганельскаго уѣзда.

Примѣчаніе. Авторы, желающіе получить обратно свои статьи и замѣтки, благоволятъ прилагать на пересылку почтовое по объему рукописи количество почтовыхъ марокъ и точно указывать свой почтовый адресъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ весьма полезная справочная книга для взрослыхъ:

„ГЕОГРАФІЯ ВСЕОБЩАЯ и РУССКАЯ“.

Съ приложеніемъ 4 картъ, стр. 256 (составляющая отдѣлъ третій „Настольной книги для народа“). Подъ редакціей И. П. Хрушова и другихъ членовъ редакціоннаго комитета коммиссія народныхъ чтеній. Цѣна 80 к., въ папкѣ 90 к. Той же книги: отдѣлы—первый „Календарь православной церкви“, ц. 60 к., въ папкѣ 70 к. и второй—„Исторія всемірная и русская“, ц. 40 к., въ папкѣ 50 к. Продаются въ складѣ Коммиссіи народныхъ чтеній (Литовка, 19). Тамъ же продаются и др. изданія Коммиссіи народныхъ чтеній. Каталогъ высылается безплатно. 2—1

ПЕЧАТАЕТСЯ И ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРОДАЖУ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ Е. М. КРЫЖАНОВСКАГО

три тома, около 150 печатныхъ листовъ,
съ предисловіемъ, біографіею и портретомъ автора.

Покойный Ефимъ Михайловичъ Крыжановскій въ продолженіе своей многолѣтней учебной и административной службѣ, посвящая всѣ силы свои служебной дѣятельности, весьма много потрудился также на литературномъ поприщѣ. Онъ оставилъ длинный рядъ учено-литературныхъ трудовъ, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, или хранящихся въ рукописяхъ, а именно: историческихъ изслѣдованій, очерковъ, характеристикъ, педагогическихъ и критическихъ обзорѣн и замѣтокъ. Сочиненія эти, при несомнѣнномъ научномъ интересѣ значительной части ихъ, особенно цѣнны по жизненному значенію тѣхъ явленій, вопросовъ и мѣропріятій въ области нашей церковной и государственной жизни, надъ уясненіемъ и освѣщеніемъ которыхъ такъ много потрудился покойный, сильный вѣрующей мыслию и сердечною преданностію православной церкви, родной странѣ и народу.

Содержаніе печатаемаго собранія сочиненій слѣдующее:

Томъ 1-й.

Біографія Е. М. КРЫЖАНОВСКАГО.

I. Очерки и изслѣдованія по русской церковной исторіи.

Святый Равноапостольный и Великій Князь Владиміръ.—О празднованіи 900-лѣтія крещенія Руси.—Поврежденіе церковной обрядности въ южно-русской митрополіи до введенія уни.—Недостатки обрядности въ южно-русской митрополіи до появленія требника Петра Могилы. Заботы объ исправленіи требника до Петра Могилы.—О требникѣ Петра Могилы.—О церковномъ Октоихѣ.—О внигѣ Лиесѣ.—Кіево-Межигорскій монастырь.—Храмъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго въ Кіевѣ.—Феофанъ Прокоповичъ и Варлаамъ Ванатовичъ.—Русская духовная литература въ періодъ Монгольскій.

II. Бытовые очерки.

Очерки быта Малороссійскаго духовенства въ XVIII вѣкѣ.—Кіевская духовная Консисторія въ XVII вѣкѣ.—Украинская деревня.—Какъ учили грамотѣ пятьдесятъ лѣтъ назадъ.—Вдова сельскаго священника.—Письма изъ Подлясья.

Томъ 2-й.

III. Записки по современнымъ церковнымъ вопросамъ.

Волненія униатовъ въ Подлясьи.—Князь Черваскій и Холмскіе греко-униаты.—Забужная Русь.—Православная община въ Лѣснѣ.—Остзейскій вопросъ и православіе.—Православіе въ Остзейскомъ краѣ.—Чехи на Волни.

Томъ 3-й.

IV. Статьи педагогическаго и ученаго содержанія.

Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ.—Русскія школы въ Привислянскомъ краѣ.—Записка объ униатскомъ дѣлѣ въ Привислянскомъ краѣ.—Сельскія школы въ Киевской епархіи.—Чешскіе учительскіе курсы въ г. Острогѣ.—О преподаваніи русскаго языка въ начальныхъ школахъ.—О постановкѣ церковно-славянскаго языка въ начальной школѣ.—Обученіе церковному пѣнію въ народной школѣ.—Основы дидактики въ связи съ основами церковно-приходской школы.—Учебники и пособія для обученія церковно-славянскому языку въ народныхъ школахъ. Сборники, словари и другія пособія при обученіи церковно-славянскому языку въ народныхъ школахъ.—Изданія для народа и народныхъ школъ: о крещеніи Руси.—Разборъ книгъ, изданныхъ для школъ: буквари Случевского, Ф.—ва, свѣщ. Пономарева, прот. Нивольскаго, Кульжинскаго и Бобровскаго.—Прошедшее въ церковно-приходской школѣ прот. П. Смирнова.—Разборъ книгъ по словесности Козьмина, Неворова, Державина, Омсевой, прот. Хойнацкаго и др.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ находится въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ, откуда и можетъ быть выписываемо. Цѣна за три тома 6 руб. сер., съ пересылкою 7 рублей.

Желающіе могутъ адресовать свои требованія въ Хозяйственное Управленіе. Подписывающіеся могутъ получить вышедшіе два тома съ правомъ на третій.

Для каждого священника и благочиннаго—„Настольная книга“, изд. 3-е о срочныхъ донесеніяхъ въ теченіе года, благочинному и епархіальному начальству, церковное письмо-водство, производство слѣдствій, опека, духовное завѣщаніе. Ц. 1 р.

Пчеловодство полное, получившее серебряную медаль 1890 г. Ц. 1 р.

Пчеловодство для школъ и народа, упрощено и одобрено. Ц. 30 к.

Адресъ: г. Ефремовъ, с. Лобаново Тульск. губ. Священнику А. И. УСПЕНСКОМУ. 1—1

РЕГЕНТЪ опытный ищетъ мѣста; имѣетъ свидѣтельство отъ Придворной Капелли. Смоленскъ. Митропольская ул., д. № 3. (Павлова) Андуревскій. 1—1

ПРАВИОРЫ ПО ДЕРЕВУ, БЛАНШЕ

всякаго рода для типографическихъ печатей, изготовляются скоро, аккуратно, хорошо и по крайне добросовѣстной цѣнѣ. И. Ш. Вейерманъ. Садовая, № 22. С.-Петербургъ. 3—2

Въ Москвѣ у священника В. Ф. БАРБАРИНА (Москворіцкая улица, домъ Погребскаго софара), въ книжной лавкѣ Братства святаго Петра (Кремль, Ивановская колокольня), въ складѣ духовно-правственныхъ книгъ (Петровский монастырь) и въ С.-Петербургѣ у И. Л. ТУЗОВА (Гостиный дворъ № 45) можно получать брошюры священника В. Барбарина: 1) **Шестьдесятъ-ли видная сторона въ таинствѣхъ и смѣльно таинствѣхъ должна имѣть чермъ Христовъ?** ц. 9 коп. (5 экз. 35 коп.). 2) **Ветхо-заветныя указанія на триничность Лица въ Богѣ** (противъ сектантовъ субботниковъ и иудеевъ) ц. 10 к. (4 экз. 39 к.). 3) **Хлыстовщина** (разборъ 12-ти заповѣдей основателя хлыстовщины. О пророчествованіи хлыстовъ). ц. 20 к. (2-хъ экз. 50 к.).

1—4

ЦЕРКОВНЫЕ КОЛОКОЛА

ОТЛИЧНАГО ЗВУКА

ПРИГОТОВЛЯЕТЪ ПОПРЕЖНЕМУ СЪ РУЧАТЕЛЬСТВОМЪ ВЪ ПРОВОЧНОСТИ

ИЗВѢСТНЫЙ КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. С. ЛАВРОВА

въ г. Гатчино, близъ С.-Петербурга.

Адресъ: г. Гатчино, С.-Петербургской губ., Контора завода, или: С.-Петербургъ, внутри Гостиного двора, 105.

12—5

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

на годъ . . . 5 р.
на 8 мѣс. . . 4 р.
на 6 мѣс. . . 3 р.

Заграницу
на годъ 10 р.

Адресъ: С.-Петербургъ,
Преображенская, 4.

„ДЕНЬ“

(200 вын. въ годъ)

12 книгъ рассказовъ и очерковъ.

на 4 мѣс. 3 р.
на 2 мѣс. 1 р.
на 1 мѣс. 60 к.

Объявленія по 10
коп. за строку.

Редакторъ И. В. Сковорода,
Издатель А. А. Грессъ

5—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ

НА ИЗДАВАЕМЫЕ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ И „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

„Церковный Вѣстникъ“ (изданіе еженедѣльное) будетъ знакомить съ современною церковною жизнью и слѣдить за ея теченіемъ въ соприкосновеніи ея и съ жизнью свѣтскаго общества. Въ „Христианское чтеніе“ (изданіе двухмѣсячное) войдутъ оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, аполлогетическаго и назидательнаго содержанія, а также толкованія на книги Ветхаго Завета.

ЦѢНА: за оба журнала вмѣстѣ 7 р., отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“—5 р., за „Христианское Чтеніе“—5 р.

АДРЕСЪ для иногороднихъ подписчиковъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христианскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ. Подписывающіеся въ Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр., д. № 172, кв. № 12).

1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ (второй годъ издания)
 НА ОБЩЕОБЪЯТНО-НАУЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
„НАУКА И ЖИЗНЬ“.

Единственный въ Россіи журналъ, дающій специалистамъ возможность слѣдить за успѣхами точныхъ наукъ и ихъ примененій къ практической жизни и промышленности. Всѣ статьи излагаются точно и *общепонятно*. Постоянные отдѣлы по медицинѣ и гигиенѣ, сельскому хозяйству и домоводству. Новая книга. Научныя игры. Задачи.

Въ годъ дается 52 №, каждый въ два печатные листа на лучшей зеленой бумагѣ. Журналъ выходитъ еженедѣльно.

Текстъ иллюстрируется множествомъ (до 500 въ годъ) гравюръ, изъ коихъ многія исполнены въ Парижѣ по особому заказу.

Желающимъ ознакомиться съ журналомъ текущія №№ высылаются за трѣмъ 7 коп. почтовыхъ марокъ. Есть полные экземпляры и за этотъ годъ.

По вопросамъ научно-философскаго характера сотрудничать спеціалисты *богословы*.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:—на годъ пять рублей и на полгода три рубля.

А ДРЕСЪ: Москва. Въ редакцію журнала „НАУКА И ЖИЗНЬ“.

3—1

Редакторъ-издатель Дръ М. Н. Дубровскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„СТРАННИКЪ“

на 1891 годъ.

(Одиннадцатый годъ изданія подъ новою редакціей).

Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ *общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія*,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ *православной Восточной и русской жмзи*. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всемъ отдѣламъ *русской церковной исторіи*. 3) Бесѣды, поученія, слова и речи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи *философскаго содержанія* по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи *публицистическаго содержанія* по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) *Очерки, рассказы, описанія*, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью папства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые *очерки, рассказы и характеристики* изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простого народа. 8) *Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни*. 9) *Иностранное обозрѣніе*: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ *русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ отдѣловъ*. 11) Обзоръ *свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ*; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) *Библиографическія и критическія статьи* о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) *Книжная лѣтопись*: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія; краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя *извѣстія и замѣтки*; корреспонденція; объявленія.

Въ минувшемъ 1890 году, кромѣ ежемѣсячныхъ статей по всемъ отдѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ текущей современной жизни, въ „Странникѣ“; между прочимъ, были помѣщены: съблужденія слова и бесѣды архіепископа Никанора: „О перестроеніи для крестнаго знаменія и благословенія“, „О христіанскомъ супружествѣ“ (противъ „Крейцеровой Сонаты“ гр. Л. Толстаго), „О значеніи семинарскаго образованія“ (противъ ненавистно-враждебнаго отношенія къ духовному сословію стараго русскаго дворянства), „О классицизмѣ“.—Изслѣдованія и статьи: „О Лицѣ Господа Иисуса Христа“; В. Великина.—Пастыреначальникъ Господъ Иисусъ Христъ и его еванг. Авраамъ, П. Н. Ранннскаго.—Иконографія креста Христова“; Н. Вирюкова.—„Нравственное Богословіе Филарета, митрополита Московскаго“, священника Вышеславцева.—„Ученіе о нравственности въ католицизмѣ и протестантизмѣ“, Г. Гр—цкаго.—„Вселенскіе отцы церкви“, Фаррара, въ переводѣ А. П. Дюбукина.—„Католическій приходъ въ Иркутскѣ“, Н. Ф. Маркова.—„Ученіе духовенства въ народномъ образованіи“, О. Благовидова.—Статьи профессора П. В. Ананьевскаго, протоіерея А. А. Лебедева, А. Ковальскаго, М. Шопова, І. Корнѣенко и другихъ.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная цѣна: съ пересылкой въ Россіи и доставкой въ С.-Петербургѣ *шесть рублей*; съ пересылкой за границу *восемь рублей*. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 173).

РЕДАКТОРЫ-ИЗДАТЕЛИ: А. ВАСИЛЬКОВЪ.—А. ПОНОМАРЕВЪ.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Начертаніе библейской исторіи Филарета, митрополита Московскаго, въ 8 д. л., гражд. печ., Москва 1887 г., въ кож. перепл. 70 коп., въ корешкѣ 55 коп., въ коломенскѣ 50 коп., въ бумажкѣ 40 коп.

Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завета, для употребленія въ училищахъ, гражд. печ., въ 16 д. л., С.-Петербургъ 1884 г. въ кор. перепл. 22 коп., въ печ. обложкѣ 12 коп.

Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія (съ рисунками протоіерея Гречулевскаго (Виталія, епископа Могилевскаго) 2 р. 50 к.

Духовно-нравственное чтеніе для народа. Избранныя мѣста изъ евангелистовъ, цѣна 7 коп., Дѣяній и посланій апостольскихъ—6 коп., Твореній святаго Кирилла Иерусалимскаго 4 коп., 0 таинствахъ. 11 коп.

Избранныя мѣста изъ твореній святаго Василія Великаго, цѣна 4 коп.

Избранныя мѣста изъ твореній святаго Іоанна Златоустаго (два выпуска). Цѣна 25 коп.

Избранныя мѣста изъ твореній святаго Ефрема Сирина, цѣна 12 коп.

Избранныя мѣста изъ твореній святаго Дмитрія митрополита Ростовскаго, (два выпуска), цѣна 16 коп.

Избранныя мѣста изъ твореній святаго Тихона Задонскаго (два выпуска). Цѣна 15 коп.

Такъ-же продаются

Отпечатанныя новымъ изданіемъ брошюры изъ сочиненій святаго Дмитрія, митрополита Ростовскаго, церковной печати: 1) Духовный алфавитъ и о еже тобою о единомъ Господѣ радоватися подобаетъ, 2) О еже не гордиться, 3) О еже предпочитати постъ, 4) О еже не увязаться ликами, 5) О еже не завидѣти, 6) О еже не сребролюбствовать, 7) О еже блюстися суетнаго велехваления, 8) Пльваніе ранъ Господа нашего Иисуса Христа, 9) Богодухов. поставленіе христіанское, 10) Размышленіе съ самимъ собою, 11) Дѣла Богоугодныя. Цѣною по 1 коп. каждая. 12) О исповѣданіи грѣховъ и святомъ Причащеніи; 13) Врачевство духовное на смущеніе помисловъ и 14) Пять стихословій; цѣна по 3 коп.

Содержаніе: Высочайшее повелѣніе.—Высочайшія награды.—Списокъ пожертвованій отъ монастырей на церковно-приходскія школы.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—Отъ Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора. *Прибавленія:* Происхожденіе и значеніе штунды въ жизни русскаго народа.—Попечительство при Рязанской духовной семинаріи.—Извѣстія и замѣтки.—Свѣдѣнія о книгахъ.—Отвѣты Редакціи.—Объявленія.

◆ При семъ номерѣ разсылается подписочникамъ на транзитъ съ 1 по 26 включительно объявленіе отъ Терговскаго дома Ф. и Н. Англинскихъ въ Москвѣ. ◆

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 1 ноября 1890 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Омгровъ.

Синодальная Типографія.